

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№39(218)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 39 (218)
Ноябрь 2022 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 39(218). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/39>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ Адамов Илья Олегович	5
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ Адамов Илья Олегович	7
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА Батыршина Тамила Рамилевна	9
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Бобров Дмитрий Андреевич	14
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Горелова Виктория Михайловна	16
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СОУЧАСТИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Горелова Виктория Михайловна	20
СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Горелова Виктория Михайловна	24
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ И СФЕРА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ Горелова Виктория Михайловна	28
ОТКАЗ СУДЬИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРЕДАЧЕ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ Евина Алина Алексеевна Барсукова Вероника Николаевна	32
ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ Камилова Нилуфар Уткировна Морозов Андрей Александрович	36
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ Каримова Камилла Тагировна Галиев Фарит Хатипович	39

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Лапшина Виктория Александровна Хакимов Умиджон Мирзавалиевич Мамедова Гюльназ Илкарровна Рамазан Али М. Кенжебаева Марина Толеуовна	43
СУЩНОСТЬ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА Обвинцева Надежда Сергеевна Тетюев Станислав Владимирович	46
ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Пастухова Ирина Жирова Марина Юрьевна	49
СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Челбина Анастасия Дмитриевна Понежин Михаил Юрьевич	52
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Швед Арсений Владимирович	55
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ Швед Арсений Владимирович	58
ТОРГИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) Юнусова Камилла Ринатовна Пушкарев Игорь Петрович	62
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БАНКРОТНЫХ ТОРГОВ Юнусова Камилла Ринатовна Пушкарев Игорь Петрович	64
Papers in English	67
Rubric «History and archeology»	67
SOCIAL UPHEAVALS OF THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE MEMOIRS OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN NOBILITY Tatyana Cherpachenko	67

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**РУБРИКА****«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Адамов Илья Олегович

студент,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. Рост числа сложно технических товаров, улучшающих жизнь человека приводит к увеличению количества вреда, причиняемого техникой (источником повышенной опасности). К сожалению примерный перечень отсутствует в законе, в связи с чем, это приводит к сложностям доказывания в судебном процессе.

Ключевые слова: источник повышенной опасности; причинение вреда; вина; ответственность.

Жизнь человека ежедневно связана с источниками повышенной опасности. Технико-экономический прогресс систематически порождает новые объекты повышенной опасности, которые все менее и менее подконтрольны человеку.

Законодателем нет четкой формулировки понятия источника повышенной опасности. Среди ученых также нет единого мнения о данном понятии.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" говорится, что это любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека.

Антонов А.А., в своей статье говорит нам, что: «В статье 1079 Гражданского кодекса РФ содержится примерный перечень источников повышенной опасности. Однако, поскольку любой перечень или классификация источников повышенной опасности носит условный характер, необходимо его систематическое обновление.» [1, с. 80].

При этом, суд принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

Так, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2021 N Ф04-6640/2021 по делу N А45-3339/2020, парковочная система была признана источником повышенной опасности. Суд сослался на п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1.

Флейшиц Е.Н. придерживается позиции, что источник повышенной опасности – «Это свойства вещей, которые при достигнутом уровне развития науки и техники не поддаются полностью контролю человека, создают высокую степень вероятности причинения вреда его жизни или здоровью либо материальным благам» [2, с. 131].

Отсюда возникают споры по поводу классификации источников повышенной опасности. Какие объекты можно отнести к таким источникам? Свойства вещей, деятельность или явление?

Суды, при составлении мотивировочной части решения указывают, что для наступления ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда и вину причинителя вреда. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий является основанием для отказа в иске.

При этом, п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 указывает, что вред возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

М.М. Агарков, например, объяснял повышенную ответственность владельцев источников повышенной опасности тем, что в случаях причинения вреда таким объектом истцу не только трудно доказать наличие вины, но еще труднее опровергнуть доказательства, которые ответчик может представить в свое оправдание, поэтому «норма, закреплённая в ст. 404, есть не что иное, как установление законом неопровержимой презумпции вины» [3, с.25].

В сложившейся практике суд, при рассмотрении споров учитывает степень вины причинителя и на основании этого может снизить размер ответственности. Часть 2 статьи 1083 ГК РФ предусматривает, что при грубой неосторожности самого потерпевшего и степени вины причинителя, размер может быть уменьшен судом. Также судом может быть учтено имущественное положение причинителя вреда.

Так, Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 по делу N 88-4925/2022 было отмечено, что истцом допущена грубая неосторожность (нарушение правил ПДД), в связи с чем судом правильно был снижен размер компенсации.

При этом п. 2 ст. 1083 ГК РФ устанавливает, что, если вред причинен жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Также в практике имеются случаи освобождения от ответственности, если владелец докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц;

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.08.2017 N Ф04-2255/2017 по делу N А75-9041/2016, в удовлетворении требований было отказано, поскольку причиной нефтеразлива явились противоправные действия третьих лиц, осуществивших несанкционированное подключение к трубопроводу.

Таким образом законодателю, необходимо дать четкую трактовку того, что является источником повышенной опасности и каким признакам должен отвечать этот источник.

Список литературы:

1. Антонов А.А. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Современное право. – 2019. – N 10. – С. 79 – 82.
2. Флейшиц Е.Н. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., – 1951. – С. 131
3. Павлухин А.Н., Михайлова И.А., Нодари Д.Э. К вопросу об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве // Закон и право. – 2021. – №11. – С. 21-31.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ

Адамов Илья Олегович

студент,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. Дети нередко причиняют вред своими неправомерными действиями гражданам или имуществу, ввиду отсутствия у них полной дееспособности за них несут ответственность иные лица, указанные в законе (опекуны, родители). В связи с чем, в статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетними детьми.

Ключевые слова: малолетние; гражданско-правовая ответственность; родитель; вред.

В силу ч. 1 ст. 37 ГК РФ, граждане достигают полной дееспособности в возрасте семнадцати лет. Несмотря на то, что дети от 6 до 14 лет, обладают частичной дееспособностью, ответственность за них по общему правилу, несут родители или иные лица, указанные в законе (ч. 1 ст. 1073 ГК РФ). Таким образом, малолетний не может быть ответчиком по делам о возмещении вреда.

Ущерб причиненный несовершеннолетним, несомненно, подлежит возмещению, так как пострадавшая сторона не должна нести убытки за действия детей. Родитель, обладая правосубъектностью, должен обучить своего ребенка основам поведения в обществе и объяснить ему какое поведение является не правомерным.

Для привлечения к ответственности родителей малолетнего необходима совокупность условий (состав правонарушения). Для этого родитель должен безответственно относиться к воспитанию ребенка, не осуществлять должный надзор за ним. Так, у них наступает ответственность за свои противоправные действия.

При этом в рамках привлечения родителей к гражданско-правовой ответственности на практике устанавливается факт причинения вреда (имущественного или морального) лицом, не достигшим четырнадцати лет, размер причиненного вреда, а также причинно-следственная связь между поведением малолетнего и фактом причинения вреда [2, с. 2].

Если вред причинен ребенком старше 14 лет и при этом у него имеются денежные средства, он может самостоятельно понести ответственность.

Малолетние дети не могут нести такую ответственность, несмотря на то что могут совершать мелкие бытовые сделки. Как справедливо отмечается в литературе, возможность самостоятельного совершения названных выше сделок отнюдь не создаёт даже предпосылок для деликтоспособности малолетних [3, с. 179].

Важным аспектом, о котором обычно забывает родитель, живущий отдельно от ребенка, является, то что он точно также несет ответственность за него. Родители в равной степени несут обязанности в отношении ребенка.

Так, Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 04.09.2013 по делу N 33-7223/13 было отмечено, что отец, в силу закона также, наравне с матерью несовершеннолетнего, несет материальную ответственность за своего несовершеннолетнего сына. Доводы жалобы об отсутствии ключа от квартиры и соответственно доступа в квартиру не освобождают от обязанности нести ответственность за вред, причиненный его сыном, являющимся собственником доли квартиры, в которой из-за незакрытого крана произошла утечка воды и затопление расположенной ниже квартиры.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", сказано, что такой родитель мо-

жет быть освобожден от ответственности, в случае если второй родитель препятствовал ему в воспитании ребенка или в силу объективных причин он не мог участвовать в воспитании ребенка (например, длительной болезни).

На родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей [1, с.434].

Еще одним ответственным за вред, причиненный малолетним может стать организация для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Пункт 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (далее по тексту – Обзор ВС №3) разъясняет, что они несут ответственность при безответственном отношении к воспитанию и неосуществлению должного надзора за несовершеннолетним (например, поощрение хулиганских действий).

Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (п. 3 ст. 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда.

На данный момент гражданское законодательство исходит из презумпции виновности таких учреждений, если вред был причинён несовершеннолетним во время нахождения его под надзором данного учреждения.

Так в своем Обзоре ВС №3, суд рассмотрел дело о причинении вреда одним малолетним – другому. Нижестоящие инстанции взыскали моральный вред, только с родителей малолетнего и не учли, что на момент причинения вреда он находился под надзором общеобразовательного учреждения.

Но, Верховный суд указал, что так как в момент причинения вреда малолетний находился на территории общеобразовательного учреждения, его также необходимо было привлечь в качестве соответчика.

Довод общеобразовательного учреждения о том, что вред был причинен не во время пребывания в стенах учреждения, был отклонен судом. Вред был причинен на территории закреплённой за этим учреждением в установленном порядке, а значит надзор должен осуществляться и там.

Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции с учетом мнения Верховного суда.

Таким образом, на сегодняшний день за вред, причиненный малолетними в гражданско-правовом аспекте отвечают за него родители опекуны и иные организации. В отношении иных организации действует презумпция вины, независимо от причинно-следственной связи.

Список литературы:

1. Гонгало Б.М. Гражданское право. Том 1. – Статут, 2018. – с. 434
2. Тиханова Н.Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей малолетних причинителей вреда // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №6. – с. 2
3. Сухарева Е.Р. Гражданско-правовая дееспособность и деликтоспособность малолетних и несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – №1. – С. 178-185.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Батыришина Тамила Рамилевна

магистрант

кафедры Гражданско-правовых дисциплин,

Московский Финансово-юридический университет МФЮА,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, которые возникли во время исполнения обязательств по договору строительного подряда и о которых стороны должны информировать друг друга. Автор статьи анализирует последствия исполнения и неисполнения информационных обязанностей в спорах. На основе изученной судебной практики автор приходит к выводу об оказании значительного влияния подтвержденного факта исполнения информационных обязанностей на исход спора по договорам строительного подряда.

Ключевые слова: Договор строительного подряда, информационные обязанности, информационные обязательства, подрядчик, заказчик, уведомление заказчика, уведомление подрядчика.

Строительство – это одна из ведущих отраслей экономики. Основным документом, регламентирующим порядок правовых отношений сторон в данной сфере, является договор строительного подряда.

Специфика обязательств сторон в рамках сотрудничества по договору строительного подряда состоит в том, что они представляют собой совместную деятельность заказчика и подрядчика, направленную на общую цель – строительство, реконструкцию или капитальный ремонт.

По договору строительного подряда согласно ст. 740 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену [1].

Особенностью договора является то, что он содержит описание технологии, особенностей выполнения конкретных строительных работ подрядчиком, встречных обязательств заказчика, процесса контроля, а также требование об информировании заказчика о значимых событиях, влияющих на исполнение договора.

Таким образом, помимо основных обязательств договор строительного подряда предусматривает еще и информационные обязанности.

Согласно обширной судебной практике по договорам строительного подряда стороны нередко пренебрегают исполнением информационных обязанностей, что приводит к негативным последствиям и финансовым потерям для стороны, нарушившей указанное обязательство.

Информационные обязанности подрядчика закреплены в п. 1 ст. 716 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым подрядчик должен сообщать заказчику обо всем, что может негативно повлиять как на сроки исполнения договора, так и результат выполненных по договору работ [1].

Суды также прямо указывают на обязанность подрядчика информировать заказчика о всех обстоятельствах, делающих невозможным исполнение договора. Так, если работы выполнены подрядчиком с недостатками, а причиной их возникновения является некачественные материалы, предоставленные заказчиком, то подрядчик должен уведомить об этом заказчика. При отсутствии уведомления и с учетом того, что приемку материалов по договору

осуществлял подрядчик, он должен доказать, что недостатки материала не могли быть обнаружены при надлежащей их приемке [2].

Важно учитывать также, что при нарушении встречных обязательств подрядчику необходимо не только уведомить об это заказчика, но и приостановить работы, доказать, что дальнейшее выполнение работ невозможно. Так в споре подрядчик работы не приостановил, информационные обязанности не выполнил, ссылаясь на то, что нарушение сроков выполнения работ по контракту произошло вследствие несвоевременной передачи проектной документации и задержки финансирования, такие доводы судами во внимание не приняты [3].

Эта же позиция прослеживается и в другом споре, исковые требования заказчика к подрядчику в связи с несвоевременным выполнением работ были удовлетворены судом, а возражения подрядчика о том, что заказчик не предоставил необходимую документацию для выполнения работ, суд не посчитал обоснованными, поскольку подрядчик приступил к сбору данных самостоятельно, работы не приостановил. Судами также учтено, что подрядчик не указал, какие именно исходные данные должен был предоставить заказчик, и каким образом непредставление таких данных препятствовало выполнению работ [4].

Интересно, что ст. 719 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривает обязанности подрядчика уведомить заказчика о приостановлении работ или о том, что он не приступил к их выполнению, однако во исполнение абз. 2 п. 1 ст. 716 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик обязан немедленно проинформировать заказчика [1].

Тем не менее суды при разрешении спора о нарушении сроков выполнения работ указывают, что отсутствие приостановления работ со стороны подрядчика расценивается как отсутствие препятствий для дальнейшего исполнения обязательств [5].

Таким образом, при наступлении обстоятельств, влияющих на результат или сроки выполнения работ подрядчик должен проинформировать заказчика и указать какие именно обстоятельства, являются ли они основанием для приостановления работ, приостановить работы при необходимости.

Стоит обратить внимание не то, что ведоление заказчика о наличии обстоятельств, не зависящих от подрядчика, которые не позволяют завершить работы в срок лишает заказчика права требовать расторжения договора и возврата аванса [6]. А в случае, если подрядчик уведомил заказчика об обстоятельствах, грозящих годности результата работ, нарушением сроков исполнения договора и необходимости принятия заказчиком мер, оказания содействия для их устранения, а заказчик их не устранил, не оказал содействия, то подрядчик вправе отказаться от исполнения договора, не обращаясь в суд [7].

Так же п. 3. ст. 716 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика об обстоятельствах, в разумный срок не устранил, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных ему прекращением убытков [1].

Так суд встал на сторону подрядчика, поскольку он уведомил заказчика об обстоятельствах, не позволяющих завершить работы, тем не менее заказчик содействия не оказал, в связи с чем подрядчик в одностороннем порядке отказался от договора и возместил понесенные убытки [8]. Стоит отметить, что при своевременном предупреждении подрядчиком об обстоятельствах, влияющих на годность результата и отсутствие указаний заказчика о способе выполнения работы, необходимых мер для устранения указанных обстоятельств, отказ от исполнения договора является правом, а не обязанностью подрядчика [9].

Таким образом, нарушение заказчиком своих обязанностей по необходимому содействию может предоставить подрядчику ряд преимуществ при возникновении спора, в т.ч. заказчик не может расторгнуть договор по причине его уведомления об указанных выше обстоятельствах. Суд указал, что указания заказчика, которые даются в ответ на предупреждение подрядчика об обстоятельствах, указанных выше обстоятельствах должны быть направлены на принятие мер к их устранению, препятствующих исполнению договора, а не на его

расторжение [10]. В случае, если же недостатки выполненных работ вызваны указаниями заказчика, он обязан оплатить работы. Так в споре подрядчик известил заказчика о необходимости устранения обстоятельств, влияющих на результат работ, заказчик дал распоряжение продолжить выполнение работ, и в последствии оплатил убытки подрядчика [11].

Игнорирование писем подрядчика с предложением об устранении недостатков, выполнении дополнительных работ может привести заказчика к негативному для него исходу, т.е. в удовлетворении требований заказчика в суде может быть отказано со ссылкой на злоупотребление правом, недобросовестное поведение. Таким образом, сторона, намеревающаяся приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от его исполнения лишь на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не произведет исполнение в установленный срок, обязана в разумный срок предупредить последнюю об этом. Если такое право лицом не было реализовано, то оно обязано исполнить свои обязательства в установленный договором срок [12].

Стоит обратить внимание на необходимость информирования заказчика и об окончании работ, несмотря на то, что существующее законодательство не содержит прямого указания это, однако если подрядчик не приглашал заказчика для приемки и не передавал ему предусмотренную договором документацию, отказ заказчика от подписания акта выполненных работ признается обоснованным

Направление акта о приемке выполненных работ заказчику и получение его адресатом свидетельствует об извещении готовности и возможности приемки. Акт приемки работ, составленный подрядчиком в одностороннем порядке, не доказывает их выполнения, если подрядчик не известил заказчика об окончании работ. В подтверждение выполненных обязательств подрядчик должен предоставить доказательства уведомления заказчика о готовности сдать результат выполненных работ, а также акт приема-передачи выполненных работ [13].

Важно учитывать и своевременность направления уведомлений и актов. Односторонний акт, отправленный подрядчиком спустя длительное время после выполнения работ, не является доказательством выполнения работ в связи с тем, что заказчик фактически лишен возможности произвести их приемку [14].

А если заказчик допустил просрочку приемки, то риск случайной гибели результата работ перешел на заказчика в момент, когда приемка должна была состояться [15].

Все уведомления и извещения должны быть направлены заказчику по указанным в договоре строительного подряда адресам и исключительно предусмотренным договором способом. Суды нередко принимают в качестве допустимого доказательства переписку в мессенджере при условии, что она осуществляется лицами, обладающими соответствующими полномочиями и договором между ними предусмотрен обмен сообщениями через определенные номера мобильных телефонов [16].

В большинстве случаев подрядчик является профессионалом в той области, к которой относится заказанная ему работа, следовательно, способен установить обстоятельства, представляющие опасность для его надлежащего выполнения. Исходя из указанного выше с учетом обширной судебной практики, не стоит пренебрегать исполнением информационных обязательств и все дополнительные договоренности строго фиксировать, а также своевременно информировать сторону договора, это при возникновении спора укрепит позицию в суде.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
2. Постановление ФАС Центрального округа от 22.03.2011 по делу N А68-968/10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=rWMI5w&base=ACN&n=62378#kok80NTelYcmEvfE1>.

3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.04.2011 по делу N А53-12194/2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Q2qqyMTOQt147mmN1&cacheid=FF0982149B388AE806AA897F253D3890&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=ASK&n=71004#kPqqyMTqqG9tshID1>.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.03.2021 N Ф03-5814/2020 по делу N А51-9572/2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YUUrYMTTE3WFvSSua&cacheid=84CFE9AF862DA71A616C1F8281D78973&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=ADV&n=118458#6yUrYMTcvZAlY01F3>.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2017 N Ф05-8596/2017 по делу N А40-167793/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fSxuyMTwvvpNOzf2S2&cacheid=21EB5CFB528730A033C58A7631A77F00&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=AMS&n=272466#6wxuyMTCKipMrI0u>.
6. Постановление ФАС Уральского округа от 29.04.2009 N Ф09-2457/09-С5 по делу N А60-24078/2008-С2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KpSvyMTM7PXx1siQ1&cacheid=6633D45918521F27A8A5D26E2FE4D4FE&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=AUR&n=92373#JBTvyMTwO3zrj41B1>.
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.03.2012 по делу N А46-9432/2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6TXwyMTa2YwFiHS6&cacheid=00A3004F6049965A3396563A58F2686C&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=AZS&n=100626#ruXwyMTsxX67ZDna1>.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2020 N Ф09-2211/20 по делу N А60-38283/2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=navoyMTmDPvgLVD5&cacheid=BC09050676CE1F2802FC4182DC13382F&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=AUR&n=214684#kdwoyMTcwUZIXPP2>.
9. Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2017 N 306-ЭС17-5652 по делу N А49-11202/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iaT6zMTMzT1tDfCa1&cacheid=70AA19A56C0D192F44721D9A7BACDCCF&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=ARB&n=502349#mCU6zMTOCcdGLZLy1>.
10. Определение ВАС РФ от 24.02.2011 N ВАС-2095/11 по делу N А50-332/2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Sqr0zMTq8GiMAuLR1&cacheid=D79941EF663140C2BBEB814CD88BDA2F&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=ARB&n=181668#T3s0zMTXLP014RkN>.
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2020 N Ф09-2211/20 по делу N А60-38283/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uYtmER4P2qrI/>.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2021 по делу N А56-65766/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/0b6bc78c-4da4-4fa0-be5c-360d267d0167/5812ea5c-f81e-4b34-ad80-8f234593201e/%D0%9056-65766-2020__20210623.pdf?isAddStamp=True.

13. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 августа 2015 г. N 302-ЭС15-8288. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71072168/#:~:text=Определение%20СК%20по%20экономическим%20спорам,том%2С%20что%20работы%20по%20спорному.>
14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.09.2015 N Ф06-27209/2015 по делу N А12-44165/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MjtAzMT6ogbc8dS01&cacheid=0FAE1B19EBB1ABECC55003A5DAA3ECA6&mode=splus&rnd=Ar0oyMTkVm82vxil2&base=APV&n=139810#tjjFzMTiyzQCdYk61.>
15. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 09.06.2009 N ВАС-7145/09 по делу N А55-1197/2007. [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text3/vasud_big_61739.htm.
16. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.09.2020 N Ф03-3648/20 по делу N А51-9793/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Yh514vmZILr4.>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бобров Дмитрий Андреевич

магистрант,
ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск

Зарождение прообраза института предмета доказывания по уголовным делам началось в 1864 году с принятием Устава уголовного судопроизводства.

В течение более чем полуторавековой истории развития института произошло множество изменений в его содержании. Тем не менее, до настоящего времени у исследователей возникает множество вопросов.

В частности, с момента законодательного закрепления предмета доказывания по уголовным делам в научной среде зарождается дискуссия о самом понятии предмета доказывания, которая не теряет своей актуальности до настоящего времени и остается наиболее сложной и спорной.

Прежде всего, отметим, что рассматриваемая проблема не возникала в дореволюционный период по причине отождествления предмета и пределов доказывания в уголовном процессе.

В самом первом научном определении, данном М.С. Строговичем, под предметом доказывания понимались «те факты и обстоятельства уголовного дела, которые подлежат установлению при помощи доказательств, для того, чтобы дело могло быть правильно разрешено» [9, с. 260].

И.Б. Михайловская в своем научном труде полагала, что предмет доказывания представляет собой «совокупность фактов, установление которых необходимо для правильного разрешения дела» [7, с. 5].

А.М. Ларин под предметом доказывания понимал обстоятельства, которые должны быть доказаны в соответствии с нормой уголовно-процессуального закона, установление которых является конечной целью доказывания по уголовному делу. При этом доказательственные факты, являющиеся средством достижения указанной цели, он выводит за пределы исследуемого понятия, включая в обстоятельства, имеющие значение для дела [6, с. 16].

Результатом глубокого анализа научных взглядов разных авторов стала выведенная И.В. Белоусовым дефиниция, согласно которой предметом уголовно-процессуального доказывания является «установленная нормами уголовного закона и конкретизированная нормами уголовно-процессуального права информационная модель преступления, включающая все юридически значимые факты и обстоятельства, подлежащие обязательному установлению для принятия процессуально-значимых решений» [3, с. 101].

Среди современных исследователей также нет единства мнений по поводу рассматриваемого понятия.

К.Б. Калиновский формулирует следующее понятие: «предмет доказывания – это круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, необходимых для его разрешения» [5].

Б.Б. Булатов и А.М. Баранов, придерживаются схожей с И.Б. Михайловской позиции и отмечают, что «предмет доказывания – это совокупность фактических обстоятельств, установление которых необходимо и обязательно по каждому уголовному делу в целях его правильного разрешения» [10, с. 131].

В.Д. Арсеньев понимает под предметом доказывания «данные о реальных обстоятельствах происшедшего события, на установление которого направлена доказательственная деятельность по уголовному делу, т.е. информация о них, которой располагают следователь и суд» [1, с. 37].

Б.Т. Безлепкин дает наиболее краткое определение понятию предмета доказывания, определяя его как «совокупность обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ» [2, с. 114].

А.П. Рыжаков полагает, что «...предмет доказывания – это полный перечень обстоятельств, в обязательном порядке подлежащих установлению и подтверждению (их наличия либо отсутствия) с использованием доказательств по каждому направляемому в суд уголовному делу» [8, с.29-30].

С.В. Зуев и К.И. Сутягин в своем учебнике отмечают, что «предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, которую необходимо установить для правильного рассмотрения уголовного дела» [4, с. 83].

Таким образом, в научной литературе существует разнообразное множество взглядов на определение предмета доказывания.

Однако основываясь на совокупности точек зрения, приведенных в настоящем исследовании, позволим себе сформулировать еще одно понятие предмета доказывания, которое, на наш взгляд, учитывает все важнейшие аспекты, входящие в предмет доказывания.

Так, под предметом доказывания по уголовному делу понимается круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, установленный нормами уголовно-процессуального законодательства, конкретизированный в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления и определяемый в результате расследования каждого отдельно взятого преступления.

Список литературы:

1. Арсеньев В.Д. К вопросу о предмете и объекте доказывания по уголовному делу // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, сб. научн. трудов, 1987. – С. 37-46.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
3. Дикаев С.У. О проблемах научной и правовой определенности понятия «предмет доказывания» в уголовном процессе // Юридическая мысль. – 2016. – № 6(98). – С. 100-104.
4. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
5. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций [Электронный ресурс]. // Уголовный процесс. Сайт. К. Калиновского – URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 10.10.2022)
6. Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 32 с.
7. Михайловская И.Б. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1958. – 18 с.
8. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. – М.: Филинь, 1997. – 416 с.
9. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе – Ленинград: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1947. – 276 с.
10. Уголовный процесс : учебник для среднего профессионального образования / Б.Б. Булатов [и др.]; под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 576 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Горелова Виктория Михайловна

студент,

Приволжский филиал Российского государственного

университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

THE LEGAL NATURE OF COURT COSTS IN CIVIL PROCEEDING

Viktoriya Gorelova

Student,

Privolzhsky branch of the

Russian State University of Justice,

Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В настоящей статье автором исследуется соотношение судебных расходов сквозь призму процессуального законодательства и убытков, определение и взыскание которых осуществляется по правилам гражданского законодательства. Приводится обоснование того, что судебные расходы, фактически являясь убытками, имеют иной, отличный от закрепленного в гражданском законодательстве, механизм их взыскания, предусмотренный процессуальным законодательством. По итогам исследования делается вывод о том, что взыскание убытков (затрат) лица на судебную защиту своих прав и законных интересов, квалифицируемых в качестве судебных расходов, подлежит специальному правовому регулированию с выработкой соответствующих критериев такого взыскания для каждого вида судопроизводства.

Abstract. In this article, the author examines the ratio of court costs through the prism of procedural legislation and damages, the determination and recovery of which is carried out according to the rules of civil legislation. The substantiation of the fact that court costs, actually being losses, have a different mechanism for their recovery, provided for by procedural legislation, which is different from the one fixed in civil legislation. Based on the results of the study, it is concluded that the recovery of losses (costs) of a person for the judicial protection of their rights and legitimate interests, qualified as court costs, is subject to special legal regulation with the development of appropriate criteria for such recovery for each type of legal proceedings.

Ключевые слова: судебные расходы, государственная пошлина, издержки, убытки, гражданский процесс.

Keywords: court costs, state duty, costs, losses, civil proceedings.

Процессуальное законодательство, предоставляя открытый перечень затрат, определяемых судебными расходами, при этом не раскрывает ни их сущность, ни их правовую природу, лишь косвенно, можно встретить в нормах других институтов, положения, характеризующие одну из составляющих категорий судебных расходов – судебные издержки, как убытки. Таким примером может служить статья 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

На практике отсутствие данных элементов непосредственным образом влияет на главный вопрос – о достаточной степени определенности объема возмещения судебных расходов лицу, которое имеет на это право по результатам рассмотрения дела.

В этой связи вопрос, о том какая она – правовая природа, материально-правовая (убытки) или процессуальная (ответственность неправокой стороны), до сих пор является предметом внимания высших судебных инстанций.

Как указано в статье 12 ГК РФ [1] возмещение убытков является способом защиты гражданского права, который в свою очередь реализуется в определенной статьями 11 и 14 ГК РФ [1] форме.

В частности, реализация того или иного комплекса процессуальных прав в судебной форме защиты права, диктует необходимость совершать, лицу участвующему в деле, дополнительно расходы, на соответствующую процедуру процессуального закона, в рамках которой подлежит защите нарушенное или оспоренное право.

Закрепление в процессуальном законе состава затрат, которые понесли лица участвующие в деле, подлежащих отнесению к судебным расходам, само по себе не означает изменение их правовой сущности – убытков, и является лишь предоставлением лицу, которое имеет право на их возмещение, более простого упрощенного порядка их возмещения, по сравнению с общим порядком взыскания убытков, требующего доказательства всей совокупности обстоятельств их причинения, но уже в рамках нового дела, с вытекающими отсюда новыми процессуальными расходами [2].

Дополнительно, порядком взыскания судебных расходов, без возбуждения отдельного производства, достигается одна из задач судопроизводства – осуществление его в разумные сроки; но платой за это является срок, в рамках которого такой порядок может быть реализован.

В то же время не все процессуальные законы содержат такой упрощенный порядок взыскания затрат, произведенных на судебные расходы. Примером этого является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), где в отсутствие специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП [3], восполняют правовой пробел положений статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК РФ [4].

Таким образом, когда упрощенный порядок взыскания убытков в виде судебных расходов отсутствует в процессуальном законе, возможность предъявления взыскания судебных расходов в обычном режиме взыскания убытков не должна утрачиваться. Однако тут следует сказать, что качество такого процесса объективно будет хуже, ведь суд, не рассматривающий основной спор по существу, вряд ли также сможет учесть все процессуальные особенности и тонкости, через которые пришлось пройти лицу, поставившему вопрос о взыскании судебных расходов.

Второй стороной правовой природы судебных расходов является трехуровневое правовое регулирование института судебных расходов в зависимости от их категории и стадии судебного спора [5].

Так, на этапе, предшествующем вынесению окончательного судебного акта, законодатель, определяя плату за доступ к правосудию через такую категорию судебных расходов как государственная пошлина, подчинил ее императивному методу правового регулирования, в то время как вторую категорию – судебные издержки – предпочел подчинить диспозитивному методу правового регулирования, оставляя право лицу самостоятельно определить размер судебных расходов, достаточный для защиты права.

Но когда окончательный судебный акт приобрел законную силу, и стоит вопрос возмещения судебных расходов, они полностью подчинены судебному усмотрению, на предмет разумности их объема, заявленного к возмещению, что по существу означает индивидуальное правовое регулирование.

Такое регулирование не способствует принятию равнозначных решений по объему судебных расходов лицом, потратившим денежные средства на свою защиту; так как суды принимают такое решение априори в разных правовых условиях, руководствуясь разными критериями.

Лицо принимает решение в ситуации неопределенности параметров, влияющих на объем судебных расходов, и руководствуясь одним интересом – осуществление действий способствующих, по его мнению, принятию судебного акта, защищающего его право. В то вре-

мя, когда суд оценивает данные действия на предмет разумности, он действует при полном понимании того, что влияло на объем судебных расходов по конкретному делу, и исходит из критерия достижения баланса между правами лица, которое требует взыскать судебные расходы, и лица с которого они взыскиваются, соблюдая часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации [6] о том, что реализация прав и свобод человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц.

Одним из видов судебных расходов является государственная пошлина. Правовое регулирование государственной пошлины в России осуществляется на основании Налогового кодекса Российской Федерации [7]. В статье 333.16 НК РФ законодатель определяет понятие этого платежа как установленный законом обязательный и действующий на всей территории Российской Федерации сбор, взимаемый с определённых законом лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам. Как и налоги, сборы являются фискальными отчислениями и формируют доходную часть бюджета, а ст. 41 Бюджетного кодекса РФ [8] относит их к бюджетным налоговым доходам. БК РФ в ст. 50 описывает государственную пошлину как имеющую налоговый статус, наряду с этим данное преимущество может быть достигнуто с помощью установления достаточно высоких ставок налога в отличие от ставок пошлин и сборов, а также введения достаточно большого числа налогов.

Как представляется, государственная пошлина отличается от налогов, поэтому ниже предлагается концепция различий государственной пошлины от налогов:

1) налоги характеризуются периодичностью взимания, а государственная пошлина уплачивается в определенных случаях;

2) обязанность уплаты государственной пошлины непостоянна и не всеобща (многие граждане могут за всю жизнь не оплачивать госпошлины), а налоги должны уплачиваться всеми гражданами. В определении государственной пошлины обязательность законодателем не установлена, что может быть связано с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой уплата пошлины является свободой выбора плательщика и определяется его волеизъявлением[9];

3) основанием к взысканию государственной пошлины является обращение лица в государственные и другие компетентные органы, а налогов – необходимость требовать от лица средства в пользу государства для удовлетворения потребностей государства;

4) при уплате налога не возникает непосредственных действий государственных органов в интересах лица, уплатившего налог, тогда как при уплате государственной пошлины лицо сразу получает результат, который его удовлетворяет, следовательно, государственной пошлине присуща индивидуальная возмездность;

5) уплата налогов в большинстве случаев зависит от налоговой способности плательщика, а государственная пошлина уплачивается всеми лицами по установленным ставкам в твердых суммах (иногда в процентных ставках), то есть государственная пошлина уплачивается частью населения независимо от налоговой способности плательщика[10].

Таким образом, между государственной пошлиной и налогами существуют различия, обусловленные правовой природой этих платежей.

Таким образом, государственная пошлина является видом обязательных платежей налогового характера, которому присущи черты как пошлин, так и сборов. Именно поэтому в российской системе права понятия «пошлина» и «сбор» законодательно не отделяют, а наименование «государственная пошлина» остается по традиции

Таким образом, обозначенные моменты в правовом регулировании института судебных расходов, в первую очередь говорят нам о том, что затраты стороны на судебную защиту, по своей правовой природе, являются убытками, которые подлежат специальному правовому регулированию их взыскания, в том случае, когда процессуальный закон, регулирующий рассмотрение дела на защиту интересов, в котором они были понесены, относит их к судебным расходам.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Назаров М.Б. Правовая природа судебных расходов // Отечественная юриспруденция. 2021. С. 74-78.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
5. Финансовое право: учебник для бакалавров/ под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект. 2020.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // «Российская газета», № 153-154, 12.08.1998.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2020 № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2020. № 5.
10. Финансово-правовое регулирование обязательных платежей, уплачиваемых в федеральный бюджет Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2018.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СОУЧАСТИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Горелова Виктория Михайловна

студент,

Приволжский филиал Российского государственного

университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

DISTRIBUTION OF COURT COSTS IN CASE OF PROCEDURAL COMPLICITY IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Viktoriya Gorelova

Student,

Privolzhsky branch of the

Russian State University of Justice,

Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В настоящей статье автором исследуется вопрос о распределении судебных издержек между сторонами спора в случае процессуального соучастия. Выделены принципы такого распределения, выявлена зависимость распределения издержек от характера процессуального соучастия. Сделан вывод о необходимости установить в законодательстве в качестве основного принцип равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками.

Abstract. In this article, the author examines the issue of the distribution of legal costs between the parties to the dispute in the case of procedural complicity. The principles of such distribution are highlighted, the dependence of the distribution of costs on the nature of procedural complicity is revealed. It is concluded that it is necessary to establish in the legislation as the basic principle of equal shared distribution of court costs between accomplices.

Ключевые слова: судебные издержки, процессуальное соучастие, распределение судебных расходов, связанные с рассмотрением дела издержки, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Keywords: court costs, procedural complicity, distribution of court costs, costs associated with the consideration of the case, civil procedure, arbitration process.

Одной из актуальных тем в российском процессуальном законодательстве является распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле, по результату рассмотрения гражданского спора по существу. Основные положения, касающиеся данного вопроса, безусловно, содержатся в ГПК [1] и АПК РФ [2]. Но процессуальный закон не учитывает всю палитру процессуальных отношений, с тем чтобы напрямую урегулировать все вопросы, которые возникают у судебных органов при распределении издержек, связанных с рассмотрением дела судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Судебные расходы в гражданском и арбитражном процессе призваны решать задачи как частичного возмещения государству расходов, понесенных на содержание судебной системы и обеспечение ее деятельности, так и предотвращения необоснованных заявлений в судебные органы [3].

Согласно правоприменительной практике Европейского суда по правам человека, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек, если докажет, что они были понесены в действительности и по необходимости и являются разумными по количеству. Европейский суд исходит из того, что если дело велось через представителя, то пред-

полагается, что у стороны в связи с этим возникли определенные расходы, и указанные расходы должны компенсироваться за счет проигравшей стороны в разумных пределах.

Следует согласиться с К.Л. Брановицким, указавшим, что особую значимость приобретают вопросы распределения судебных расходов по итогам рассмотрения дела, которые в ряде случаев являются таким же элементом восстановления справедливости, нарушенных прав и законных интересов, как и разрешение вопроса по существу [4].

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не регулирует вопрос о порядке распределения судебных расходов между сторонами спора в случае процессуального соучастия. Механизм такого распределения существенным образом влияет на формирование позиции судебных органов при разрешении вопроса о том, с кого и в каком размере подлежат взысканию издержки, связанные с рассмотрением дела, в случае участия в споре нескольких истцов или ответчиков. С целью унификации подходов со стороны судебных органов и недопущения усмотренческого начала в этом вопросе требуется выработка основных принципов распределения судебных издержек при процессуальном соучастии и прямое закрепление принципов-правил в процессуальном законе.

Целью процессуального соучастия является наиболее эффективное рассмотрение гражданского дела. Данный институт гражданского процессуального права способствует реализации принципа процессуальной экономии.

ГПК РФ [1] и АПК РФ [2] не упоминают о том, каким образом следует суду распределить судебные издержки в случае процессуального соучастия. В отличие от российского процессуального законодательства,

Пробел был восполнен Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 21 января 2016 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [5], в п. 5 которого отмечено, что при предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них.

При этом Верховный Суд РФ специально оговаривает, что если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке. Солидарная обязанность или солидарное требование возникают, если солидарность обязанности (требования) предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства. Солидарность обязательств решает вопрос, сколько причитается кредитору, оставляя открытым регулирование распределения бремени исполнения между должниками [6].

Таким образом, Верховный Суд РФ закрепляет два критерия, подлежащие учету судебными органами при разрешении вопроса о распределении между соучастниками издержек, связанных с рассмотрением дела:

- особенность материального правоотношения, из которого возник спор;
- фактическое процессуальное поведение каждого из соучастников.

В то же время Верховный Суд РФ не разъяснил, в каком порядке взыскиваются расходы между лицами, участвующими в деле, если их связало доленое обязательство.

Предлагаемый Верховным Судом РФ критерий «фактическое процессуальное поведение каждого из соучастников» является неопределенным и оценочным, зависящим от воли лица, которое претендует на возмещение судебных издержек, и от мнения судьи, разрешающего данный вопрос. Так, Е.В. Васьковский отмечает, что когда истцу присуждается только половина или какая-либо иная часть исковой суммы, тогда судебные издержки должны быть распределены между тяжущимися судом по его справедливому усмотрению.

В отличие от Верховного Суда РФ, процессуальный закон в качестве основания для распределения судебных расходов использует другой критерий.

Процессуальные кодексы по общему правилу исходят из того, что основанием присуждения судебных расходов является вывод суда о необходимости возбуждения судебного

процесса по проверке правомерности заявленного истцом требования или правомерности позиции ответчика, отказавшегося добровольно, без судебного разбирательства исполнить материально-правовые требования истца. Именно поэтому вводится правило: стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, или, что аналогично, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В законе необходимо установить принцип равного долевого взыскания с соучастников издержек, связанных с рассмотрением дела, кроме случаев, когда в деле участвуют солидарные должники или солидарные кредиторы, для которых следует предусмотреть принцип солидарного распределения расходов, либо когда одним из соучастников допущено злоупотребление процессуальными правами. Это будет проявлением принципа равенства лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном процессе [7].

Именно принцип долевого распределения судебных расходов в качестве общего закреплен в ГК РФ: если сторона, против которой состоялось решение, состоит из нескольких лиц, они возмещают расходы в долях, приходящихся на каждого из них. При этом законодатель допускает, что при значительной разнице в степени участия в споре суд может по своему усмотрению принять в качестве критерия степень участия. Если один из процессуальных соучастников использовал специальные средства осуществления требований или средства защиты, то иные процессуальные соучастники не отвечают за связанные с этим судебные расходы. Если решение вынесено против нескольких ответчиков как солидарных должников, то они отвечают за возмещение расходов так же, как солидарные должники.

Установление в российском процессуальном законодательстве принципа распределения судебных издержек между соучастниками в зависимости от процессуального поведения приведет к возникновению сдерживающего фактора для надлежащего исполнения процессуальных обязанностей соучастником в виде возможности взыскания именно с него судебных издержек, если он будет предпринимать все меры для судебной защиты, в отличие от других соучастников.

Таким образом, с учетом содержания спорного материального правоотношения можно предложить основные принципы распределения судебных издержек между соучастниками в гражданском и арбитражном процессе.

Принцип равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками – главный принцип взыскания судебных издержек в случае процессуального соучастия, подлежащий применению во всех случаях взыскания издержек с соучастников при рассмотрении дел, вытекающих из правоотношений с долевой множественностью лиц на стороне кредитора или должника [8].

Принцип солидарного взыскания – для споров, в которых принимают участие солидарные должники или солидарные кредиторы.

В случае, когда решение принято против нескольких ответчиков, понесенные истцом судебные расходы по уплате государственной пошлины взыскиваются судом с данных ответчиков как содолжников в долевого обязательстве, независимо от требований истца взыскать такие расходы лишь с одного или нескольких из них.

Соответственно, в силу самостоятельности каждого из соучастников при рассмотрении дел, вытекающих из правоотношений с долевой множественностью лиц на стороне кредитора или должника, как государственная пошлина, так и издержки, связанные с рассмотрением дела, подлежат взысканию с каждого из соучастников в равных долях. Это утверждение находит свое выражение и в судебной практике.

В процессуальном законодательстве необходимо установить в качестве основного принцип равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками, подлежащий применению во всех случаях взыскания издержек с соучастников при рассмотрении дел, вытекающих из правоотношений с долевой множественностью лиц на стороне кредитора или должника [9].

Сделанный автором вывод будет соответствовать принципам законности и баланса интересов сторон, поскольку, совершая те или иные процессуальные действия, предъявляя и поддерживая иски, требования, каждый из соучастников должен осознавать предусмотренные законом негативные последствия своих действий, выражающихся в том числе в возможности возложения на всех проигравших соучастников и в равных долях судебных издержек.

С учетом сказанного следует внести изменения в ГПК РФ и АПК РФ, прямо закрепив в них предложенные автором принципы распределения судебных издержек в случае процессуального соучастия.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
3. Кайзер Ю.В. Распределение судебных издержек при процессуальном соучастии в гражданском и арбитражном процессе / Ю.В. Кайзер // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 114–123.
4. Юсупова А.Н. Некоторые вопросы реализации института судебных расходов в арбитражном процессе / А.Н. Юсупова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 2. – С. 18–22.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" // "Российская газета", N 43, 01.03.2016/
6. Евсеев Е.Ф. Понятие и учет фактического процессуального поведения при взыскании (распределении) судебных расходов (издержек) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 10. С. 19 – 24.
7. Бортникова Н.А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2021.
8. Романовский С.В. Рассмотрение страховых споров в судах общей юрисдикции // Страховые споры: Научно-практическое пособие / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2022. С. 8 – 62.
9. Корнилова А.В. О некоторых аспектах судьейского усмотрения в процессе распределения расходов на оплату услуг представителя // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – №2. – С. 129-130.

СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Горелова Виктория Михайловна

студент,

Приволжский филиал Российского государственного

университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

LEGAL COSTS FOR THE SERVICES OF A REPRESENTATIVE: THEORY AND PRACTICE

Viktoriya Gorelova

Student,

Privolzhsky branch of the

Russian State University of Justice,

Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В настоящей статье автором исследуется институт судебных издержек на оплату услуг представителя, а также вопросы взыскания расходов на оплату услуг представителя с противоположной стороны в разумных пределах. Оплаты услуг доверенных лиц трактуются как затраты, убытки, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Abstract. Abstract: in this article, the author examines the institution of legal costs for the payment of services of a representative, as well as the issues of collecting expenses for the payment of services of a representative from the opposite side within reasonable limits. Payments for the services of authorized persons are treated as costs, losses that the person whose right has been violated has made or will have to make to restore the violated right.

Ключевые слова: судебные издержки, представитель, организация, взыскание, гражданский процесс, разумные пределы, затраты, расчет.

Keywords: court costs, representative, organization, recovery, civil procedure, reasonable limits, costs, calculation.

Судебные издержки – это фактически понесенные расходы потерпевшей стороны в настоящее время, которые являются реальным ущербом и которые будут понесены в будущем, в связи с рассмотрением дела по восстановлению нарушенного права. Сторона, чье право нарушено, в подтверждении своих фактически понесенных расходов при рассмотрении дела предоставляет документы, подтверждающие факт оплаты денежных средств привлекаемым лицам, организациям для восстановления нарушенного права, чьи услуги были необходимы в рамках данного судебного спора. В ст. 94 ГПК РФ [1] к издержкам, связанным с рассмотрением дела, отнесены виды расходов на выплату денежных средств привлекаемым к делу лицам по оказанию ими услуг.

Институт возмещения судебных расходов, включающих в себя расходы на оплату услуг представителя, является основополагающим институтом, имеющее огромное значение в регулировании арбитражных процессуальных отношений.

Как известно, на практике большое количество дел, разрешаемых арбитражными судами, рассматривается с участием представителей сторон. И ввиду этого большую значимость и актуальность уделяют вопросам возмещения судебных расходов на оплату услуг самого представителя.

Выставление требований по оплате судебных издержек, понесённых выигравшей стороной в виде затрат для восстановления своего нарушенного права, должно быть объективным и исключать факт обогащения по делам, являющимися бесспорными.

Законодатель условно ограничил стороны по оплате услуг доверенного лица, обозначив их как разумность критерия затрат, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт; денежные средства взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах [2].

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 № 21-П приводится разъяснение деятельности суда, в котором суд должен иметь возможность на основе принципов справедливости и критериев разумности давать оценку размера проведённых денежных выплат за услуги доверенных лиц, представляющих интересы доверителя, с учётом того, что сторона, на которую возлагается бремя возмещения судебных расходов, не могла являться участником договора правовых услуг и никак не могла повлиять на размер вознаграждения представителя другой стороны, определенный в результате свободного соглашения без ее участия [3]. «Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2020 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки» [3].

В совокупности указанных правовых норм, исходя из позиции Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 № 21-П, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, руководствуясь ч. 1 ст. 100 ГПК РФ и ч. 2 ст. 110 АПК РФ [4]. Из комментария к ст. 15 (Возмещение убытков) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5] следует, что взыскание убытков в большем объеме, чем пострадала имущественная сфера потерпевшего, приводило бы к обогащению. Напротив, взыскание убытков в меньшем размере приводит к тому, что нарушенные права восстанавливаются лишь частично [6].

Правовой посыл Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 [7] заключается в том, что суд при вынесении акта об изменении взыскиваемой суммы денежных средств в виде оплаты услуг представителя по делу не вправе необоснованно уменьшать размер предъявленных издержек. В случае несогласия проигравшей стороны с предъявленными суммами денежных средств по оплате услуг представителя в соответствии с п. 1 ст. 12 ГПК РФ на основе состязательности и равноправия сторон проигравшая сторона может заявить возражение и обоснованно приводить доказательства завышения денежных сумм за услуги представителя, а также другие процессуальные расходы, обосновывающие привлечение специалиста и других перечисленных лиц в вышеуказанных кодексах, регулирующих отношения сторон в процессуальной плоскости.

В качестве проверки добросовестного [8] расчёта разумности расходов денежных сумм на оплату услуг представителя в судебном процессе можно воспользоваться формулой расчёта денежных средств и полученный результат предъявить в качестве обоснования добросовестности проведённого расчёта, по которой проигравшая сторона, заявив возражение, обоснованно может приводить доказательства по завышению оплаты денежных сумм за услуги представителя.

Под разумными расходами понимаются затраты, которые при схожих обстоятельствах и событиях, отражённых в деле, подлежат оплате за подобные, схожие, аналогичные услуги по другим делам. При понимании самой модели разумности необходимо включать в неё и учитывать составляющие детали, а именно проведение юридического анализа дела, исследование возникшего обстоятельства и его первоначальных причин и иные длящиеся действия, каждое из которых индивидуально подлежит проверке на предмет необходимости его проведения или обоснованности привлечения указанного круга лиц с учетом стоимости региональной оплаты подобных услуг [9].

В настоящее время в законодательстве прямо не закреплено, что следует понимать под оценкой разумности расходов на представительские услуги из чего можно сделать вывод, что зачастую судьи при вынесении решения проводят сравнение судебных расходов, кото-

рые затрачены были на юристов представляющих интересы с собственной зарплатой, в связи чем и оценивают не разумный размер судебных издержек, которые затрачены на юристов-представителей, а как самостоятельные действия, которые им совершены.

Ранее как ВС РФ, так и ныне не действующему ВАС РФ были уже предприняты попытки очертить критерии разумности, но они так и были четко обозначены высшими судебными инстанциями, что привело к еще большей субъективной оценки судов данного понятия при вынесении определений о взыскании судебных расходов на юристов-представителей.

В связи с чем можно утверждать, что в настоящий момент сформировалась судебная практика, согласно которой разумными критериями взыскания судебных расходов принято считать минимально возможный, по мнению суда, размер расходов, затраченных в ходе дела, который определяется на основании минимальных расценок юристов и фирм в сфере права в субъекте независимо от опыта, специализации и репутации, а иногда и ниже этого уровня.

Проанализируем судебную практику в отношении взыскания судебных расходов, затраченных на юристов-представителей.

Так, Бирским межрайонным судом Республики Башкортостан по делу № 2-7/2020 29.04.2020 был вынесен судебный акт, согласно которому с ответчика в пользу истца взысканы 15 000 рублей, из 30 тысяч предъявленных [10].

Энгельским районным судом Саратовской области по делу № 2-1-1730/2020 также были взысканы расходы на оплату услуг представителя и впоследствии были уменьшены судом на пятьдесят процентов [11].

Аналогичная позиция судов по уменьшению судебных расходов на оплату услуг представителя более чем на пятьдесят процентов является не единичной.

Таким образом, такой подход судебных инстанций по применению ст. 100 гражданского процессуального законодательства не допускает должного применения принципов, закрепленных в конституционных нормах, чем нарушается судебный порядок взыскания судебных расходов и приводит к тому, что лицо, обращающиеся за судебными расходами несет не компенсирующие затраты.

Решение же вопроса относительно полного взыскания судебных расходов решается внутренним убеждением суда.

При вынесении судебных актов в части взыскания судебных расходов суды руководствуются тем, что стороны заявляют повышенные расходы, а услуги, предоставляемые юристами чрезмерны и не обоснованы исходя из сложности рассматриваемого спора.

Указанное толкование норм 100 ГПК РФ приводит к тому, что лицо, которое желает защитить свои права в судебном порядке, вынуждено обращаться к низкопрофильным юристам, которые оказывают в минимальном объеме услуги по оказанию представительства в судебных инстанциях. В связи с чем гарантии на эффективную судебную защиту права частной собственности, закрепленные в нормах Основного закона, фактически не действуют (ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [12]).

Также такое толкование нормы 100 ГПК РФ может привести к тому, что судьи сравнивают расценки юристов-представителей, которые обладают разным опытом работы и квалификацией. Однако такое сравнение является не допустимым, так как заранее подразумевает оценку судом целесообразности выбора представителя.

Можно отметить, что такой подход ко взысканию расходов на услуги представителей и разъяснения ВАС РФ и ВС РФ не согласуются с практической реализацией конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи [13].

Следует детально в законодательстве прописать пределы разумных пределов взыскания расходов в целях надлежащего разграничения взыскиваемых расходов, возможно даже стоит прописать формулы оценки таких пределов. Судам же при вынесении определений о взыскании судебных расходов на представителей необходимо руководствоваться не только разумными пределами, но квалификационными требованиями и опытом представителя в целях дальнейшего недопущения нарушения конституционной гарантии на должную защиту.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022)
2. Участие адвоката в гражданском процессе: учебное пособие для магистрантов / А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. Москва: Статут, 2020. 173 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2020 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 4, 2020.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
6. Бортникова Н.А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2021.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" // "Российская газета", N 43, 01.03.2016.
8. Липанин Е.А. Возмещение судебных издержек за услуги представителя по гражданским делам // Частно-правовой блок. 2020. С. 56-62.
9. Назаров М.Б. Правовая природа судебных расходов // Отечественная юриспруденция. 2021. С. 74-78.
10. Решение Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан по делу № 2-7/2020 от 29.04.2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Энгельского районного суда Саратовской области по делу № 2-1-1730/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
13. Нахапетян А.Г. Расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе: вопросы теории и практики // Юридические науки. № 10-2 (37). 2019. С. 128-131.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ И СФЕРА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Горелова Виктория Михайловна

студент,

Приволжский филиал Российского государственного

университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

LEGAL NATURE OF THE STATE DUTY AND THE SCOPE OF ITS APPLICATION

Viktoriya Gorelova

Student,

Privolzhsky branch of the

Russian State University of Justice,

Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В настоящей статье автором исследуются такие понятия, как государственная пошлина, с юридической точки зрения. Представляются этапы становления этого понятия. Выявляется ряд проблем в реформировании и совершенствовании оплаты госпошлины в настоящее время, затрагивается тема развития и становления госпошлины в судах по гражданским делам. На основе проведенного исследования предлагаются перспективы улучшения судебной системы.

Abstract. Abstract: in this article, the author explores such concepts as state duty from a legal point of view. The stages of the formation of this concept are presented. A number of problems in reforming and improving the payment of state duty at the present time are identified, the topic of the development and formation of state duty in civil courts is touched upon. Based on the conducted research, prospects for improving the judicial system are proposed.

Ключевые слова: судебные расходы, государственная пошлина, бюджет, гражданский суд, доход, иск, гражданский процесс, гражданское производство, предпринимательский сбор.

Keywords: court costs, state duty, budget, civil court, income, lawsuit, civil procedure, civil proceedings, business fee.

В истории России государственная пошлина в гражданском процессе подвергалась значительным изменениям, пошлины как таковые различались по судебным инстанциям и взимались за оказание судом правосудия. Исключением, пожалуй, была мировая юстиция, которая первоначально была бесплатна для всех, но в начале XX в. в ней стали предусматриваться незначительные сборы в пользу государства.

В то время пошлины делились на несколько видов:

- 1) гербовый сбор, включающий в себя соответствующие марки, прикрепляемые к прошениям, документам и т.п.;
- 2) судебные взносы со стороны лиц, участвующих в деле, своеобразный аналог цене иска;
- 3) канцелярские пошлины – на содержание канцелярии;
- 4) сборы по производству дел, включающие в себя публикацию, зарплату судебному персоналу и вознаграждение свидетелям и экспертам.

Система госпошлин в ее ныне существующем в России виде берет свое начало с реформы 1930 г., осуществленной еще в СССР, хотя она и претерпела с тех пор ряд изменений, в том числе и в период налоговых реформ в ходе перехода к рыночной экономике.

Напомним, что единая государственная пошлина была предусмотрена Положением о ней, утвержденным ЦИК и СНК СССР 02.09.1930. Этот документ и Приложение к нему создавали совершенно новые условия в сфере пошлинного обложения, так как отменяли следующие виды пошлин и сборов: нотариальный сбор; судебные пошлины; гербовый сбор; сбор за действия судебных исполнителей; сбор за регистрацию актов гражданского состояния; канцелярский сбор и др. Если ранее при подаче искового заявления в судебное учреждение взималось пять разных пошлин – гербовая, судебная, надбавка к судебной пошлине, повесточная, канцелярская, – исчисляемых по совершенно разным признакам, то Положение о единой государственной пошлине, устраняя множественность платежей, имевших место при совершении государственными учреждениями юридически значимых действий, обеспечивало плательщикам более удобные условия для осуществления своих прав [1].

В современном гражданском судопроизводстве пошлина представляет собой разновидность судебных расходов, а если более точно – это денежные суммы, взыскиваемые с лиц, участвующих в гражданском деле в связи с рассмотрением и разрешением гражданского спора или вопроса. Процессуальные действия, например подача исковых заявлений, жалоб, направленных на возбуждение гражданского производства в суде первой инстанции или производства по пересмотру судебных постановлений, заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, в обязательном порядке подлежат оплате государственной пошлиной.

Итак, современная государственная пошлина представлена судебной, нотариальной, регистрационной и административной пошлинами. Вот их основные особенности:

1) *судебные* пошлины уплачиваются:

- при обращении в суды общей юрисдикции, к мировым судьям;
- при обращении в арбитражные суды;
- при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов РФ;

2) *нотариальные* пошлины уплачиваются:

- при совершении нотариальных действий (такowymi служат юридически значимые действия, совершаемые нотариусами, должностными лицами местных органов исполнительной власти, а также уполномоченными должностными лицами консульских учреждений);

3) *регистрационные* пошлины уплачиваются:

- при действиях, связанных с регистрацией актов гражданского состояния;
- при официальной регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем;
- при действиях уполномоченного органа исполнительной власти при осуществлении государственной регистрации лекарственных препаратов;
- при госрегистрации им же медицинских изделий;
- при госрегистрации юридических лиц, политических партий, средств массовой информации, выпусков ценных бумаг, прав собственности, транспортных средств и проч.;

4) *административные* пошлины уплачиваются:

- при осуществлении федерального пробирного надзора;
- при действиях, связанных с приобретением гражданства РФ или выходом из гражданства РФ, а также с въездом в РФ или выездом из РФ [2].

Предусмотрены также пошлины:

- за право использования наименований "Россия", "Российская Федерация" и образованных на их основе слов и словосочетаний в наименованиях юридических лиц;
- право вывоза культурных ценностей, предметов коллекционирования по палеонтологии и минералогии;
- выдачу разрешения на трансграничное перемещение опасных отходов;

- выдачу разрешений на вывоз с территории РФ, а также на ввоз на нее видов животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие конституции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

В настоящее время уплата госпошлины регулируется гл. 25.3 "Государственная пошлина" НК РФ [3]. В соответствии со ст. 333.16 НК РФ государственная пошлина – сбор, взимаемый с организаций и физических лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, ее субъектов и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, на совершение в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации.

Существование института государственной пошлины – явление вполне логичное, поскольку устанавливает «платность» процесса совершения в отношении них юридически значимых действий.

Как справедливо указывается некоторыми авторами, «в законодательстве имеются критерии, позволяющие провести четкую грань между понятиями пошлины, налога и сбора. Именно поэтому важно понимать, что не одинаковым будет и регулирование сборов, пошлин и налогов. В НК РФ при определении основных начал законодательства о сборах и налогах законодатель отталкивается от того, что сборы и налоги имеют различную правовую природу, будучи обязательными платежами в бюджет. Исходя из этого, можно понять, что государственная пошлина, являясь институтом налогового права, обладает свойственной только ей, материально-правовой природой».

Вместе с тем, многие ученые занимаются рассмотрением вопросов разграничения налогов, пошлин и сборов. Так, одни авторы относят пошлины к налогам, вторые – к платежам налогового характера, третьи – к отдельным платежам.

Основателем отделения государственной пошлины от сборов был П.М. Годме, который определил пошлину как денежный сбор, взимаемый в пользу государства, местных органов или административных учреждений путем принуждения, с лиц, пользующихся определенными услугами, связанными с деятельностью государственного органа без установления определенного соотношения со стоимостью предоставляемых услуг. Относительно отделения пошлины от сборов он отмечал, что пошлина не соотносится со стоимостью предоставляемых услуг [4].

В отношении условности государственной пошлины, то есть уплаты её за услугу, следует обратить внимание на мнение С. Пепеляева, который подчеркивает, что государственная пошлина уплачивается не за услугу, а в связи с услугой, которую может осуществить государственный орган, который действует в общих интересах, реализующий свои государственно-властные полномочия [5]. Так, уплата государственной пошлины в суде в связи с подачей иска связана с правом конкретного лица на судебную защиту, но определяется общественно полезной функцией суда – поддержанием режима законности.

Важно отметить, что в определенных случаях размер государственной пошлины зависит от совокупности указанных в законе обстоятельств.

При установлении размера государственной пошлины по имущественным требованиям, подлежащим оценке, необходимо определить цену иска, представляющую собой стоимостное выражение материального объекта иска. Цена иска устанавливается истцом, который указывает ее в своем исковом заявлении. В случае, если подобное требование не выполнено, исковое заявление не подлежит рассмотрению (ст. 136 ГПК [6]). Государственная пошлина уплачивается до подачи соответствующего заявления заинтересованным в этом лицом. Исключением является предоставление отсрочки или рассрочки уплаты пошлины.

К сказанному можно добавить, что рассматриваются дополнительные льготы и различные методы смягчения негативных последствий повышения государственных пошлин. Мы представляем, что было бы целесообразно дать возможность слабым экономическим субъектам расплатиться за государственную пошлину по частям, т.е. предоставить им рассрочку.

Необходимо понимать, что государственная пошлина не является «платой» за правосудие, она имеет несколько иной характер. Деньги поступают в бюджет, а уже оттуда их направляют на общественные или муниципальные нужды и используют в качестве зарплаты судебному коллективу.

В других правовых семьях, например в семье общего права, подобный интенсивный прирост стоимости пошлины не имеет места. По нашему мнению, это связано с тем, что в семье общего права развит судебный прецедент. Судопроизводство проходит по уже существующим примерам из судебной практики, благодаря чему дело разрешается в относительно короткие сроки. Это позволяет суду к всеобщему благу ускорить процесс рассмотрения и разрешения дела, а участникам процесса сберечь время и деньги [7].

Таким образом, анализ правовой природы государственной пошлины показал, что государственная пошлина относится к платежам со смешанным плательщиком. Плательщиками государственной пошлины могут быть как физические лица, так и организации. Платеж взимается за совершение в интересах этих лиц действий и за выдачу им документов, имеющих юридическое значение.

Список литературы:

1. Семкина Т.И., Мастеров А.И., Сорокин А.В. О расширении периметра государственной пошлины // *Финансы*. 2021. N 10. С. 46 – 50.
2. Аношина Ю.Ф., Авдеева Т.З. Роль и значение государственной пошлины / Ю.Ф. Аношина, Т.З. Авдеева // *Актуальные вопросы современной экономики*, 2020. № 6.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.
4. Бортникова Н.А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2021.
5. Белозеров, С.А. *Финансы: учебник* / С.А. Белозеров, Г.М. Бродский, С.Г. Горбушина; отв. ред. В.В. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 936 с.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022)
7. Абдусаламова, М.Ш. Государственная пошлина как юридическая категория / М.Ш. Абдусаламова, Т.Ф. Кутуев // *Вестник Пензенского государственного университета*. – 2020. – № 4 (32). – С. 86–88.

ОТКАЗ СУДЬИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРЕДАЧЕ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Евина Алина Алексеевна

*магистрант,
кафедра гражданского процесса,
Институт магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Барсукова Вероника Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации является вторым звеном в механизме кассационного обжалования.

В юридической литературе и в судебной практике порядок кассационного судопроизводства в высшей судебной инстанции именуют второй кассацией.

Одной из особенностей кассационного производства является этап предварительного изучения кассационной жалобы (представления) в Верховном Суде Российской Федерации, процедура так называемого, этапа «фильтра».

Процедура предварительного изучения поступивших кассационных жалоб либо представлений, согласно ст. 390.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представляет собой процесс, когда судья Верховного Суда Российской Федерации единолично рассматривает поступившую жалобу, представление и определяет, имеются ли существенные нарушения норм материального и/или процессуального закона, которые оказали влияние на исход дела, без устранения которых невозможно восстановить нарушенные права, свободы и законные интересы.

Изучение поступивших кассационных жалоб, представлений судья Верховного Суда Российской Федерации может осуществлять как по доводам, изложенным в самой жалобе, представлении и приложенным к ним документам, так и по материалам истребованного дела.

После проведения процедуры предварительного изучения, судья Верховного Суда Российской Федерации принимает одно из двух решений, облакаемых в форму не подлежащего обжалованию судебного определения: о передаче жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации либо об отказе в передаче жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации.

Подобный механизм предварительного изучения поступившей жалобы или представления имеется не только в гражданском судопроизводстве, но и свойствен арбитражному, уголовному, административному процессам.

Особое внимание в данной статье хотелось бы уделить моменту отказа в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Право на отказ судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции закреплено п. 1 ч. 2 ст. 390.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Предварительная процедура рассмотрения судьей Верховного Суда Российской Федерации кассационных жалобы, представления, установленная ст. 390.7 Гражданского процес-

суального кодекса Российской Федерации, направлена обеспечить баланс интересов и исключить необоснованное обращение граждан, обеспечить эффективность судебной проверки актов, принимаемых судами нижестоящих инстанций.

При этом судья не рассматривает дело по существу, в данной процедуре он решает вопрос о наличии оснований для передачи жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании коллегиальным составом судей.

Отказ в рассмотрении кассационных жалобы, представления в судебном заседании не может быть основан на предположениях, напротив, на судью возлагается обязанность установить имеются ли в обжалуемых судебных актах нарушения норм материального и процессуального права, которые являются основанием для передачи жалобы к рассмотрению по существу коллегиальным составом судей.

При этом, данное определение должно содержать обстоятельства дела, краткое содержание обжалуемых судебных постановлений, доводы кассационной жалобы, а также мотивы, по которым судья пришел к выводу об их несостоятельности, согласии с принятыми по делу судебными актами.

Так определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2022 года по гражданскому делу № 22-КГ22-12-К5 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в качестве мотивов указано: «...приведенные в кассационной жалобе доводы выводов суда не опровергают, а сводятся лишь к несогласию с правовой оценкой установленных обстоятельств и фактически являются позицией заявителя.

В кассационной жалобе не приведено таких исключительных обстоятельств, которые могут послужить основанием для отмены вступивших в законную силу судебных постановлений суда кассационной инстанции.».

Однако, существует мнение, что единоличный порядок рассмотрения судьей жалоб и представлений сопряжен с риском проявления субъективизма при принятии решений, что серьезно угрожает реализации гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту.

Осознавая эту опасность, законодатель предусмотрел механизм контроля за обоснованностью «отказных» решений судей со стороны руководителей Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П и подтвержденной им впоследствии в Постановлении от 12 июля 2018 года № 31-П, предусматривается Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя выразить несогласие с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Законодатель наделяет вышеуказанных лиц правом вынести определение о его отмене и соответственно передать кассационную жалобу, представление для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Данная правовая позиция произвела неоднозначное восприятие такого полномочия среди ученых процессуалистов.

Так Л.А. Терехова, анализируя дискреционные полномочия Председателя (заместителя председателя) Верховного Суда Российской Федерации, приходит к выводу, что реализация полномочий по отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции является нарушением основных принципов судопроизводства и возможностью произвольного вмешательства в судьбу дела.

Однако, на наш взгляд, законодатель, установив право Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя выразить несогласие с определением судьи Верхов-

ного Суда Российской Федерации, предусмотрел тем самым дополнительную гарантию судебной защиты прав граждан, обращающихся с кассационной жалобой.

Законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем и судьей этого суда жалоб и представлений не допускают произвольного отказа в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать их для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы, представления – как при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу.

Ставя же вопрос об обжаловании Председателю Верховного Суда Российской Федерации действий его заместителя при реализации им полномочий, установленных частью третьей ст. 390.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заявитель фактически требует изменить порядок рассмотрения кассационных жалоб в Верховном Суде Российской Федерации.

Между тем из конституционного права на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не вытекает возможность выбора гражданами по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом.

Таким образом, положения ст.390.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с другими предписаниями его главы 41, призванные обеспечить реализацию правомочий Верховного Суда Российской Федерации по исправлению возможных судебных ошибок и принятие судом законного и обоснованного решения, не предполагают произвольного их применения и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Вместе с тем, нормативное урегулирование деятельности Председателя (заместителя Председателя) Верховного Суда Российской Федерации по проверке вынесенных судебных актов судьями Верховного Суда Российской Федерации отсутствует, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство, в частности в главу 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Во-первых, законодательно не закреплено то, в какой форме заинтересованным лицам обращаться к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю.

Во-вторых, в нормативных правовых актах нет регламентации порядка рассмотрения Председателем Верховного Суда Российской Федерации или его заместителем, поступившей просьбы отменить «отказное» определение судьи Верховного Суда Российской Федерации и самостоятельно решить вопрос о передаче кассационной жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, заслуживающим внимание теоретико-практическим вопросом является вопрос о том, следует ли обращение к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю с просьбой не согласиться с предшествующим определением судьи Верховного Суда считать повторной кассационной жалобой, и, соответственно, о том, что является в данном случае объектом обжалования: определение судьи об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения по существу, либо вступившие в законную силу судебные постановления по делу?

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что предварительное изучение кассационных жалоб, представлений в суде второй кассационной инстанции в области обжалования отказов в передаче кассационной жалобы к рассмотрению в суде кассационной инстанции является неоднозначным, нуждается в совершенствовании, поскольку в процессуальном законодательстве нет четкого механизма реализации права заявителя требо-

вать отмены определения судьи ВСРФ об отказе передачи кассационной жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации, через обращение к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителям.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что имеющийся механизм «фильтрующего» этапа в суде второй кассационной инстанции не способен в полной мере обеспечить эффективную защиту прав, свобод и законных интересов лиц, обращающихся с кассационной жалобой, в связи с чем возникает необходимость в совершенствовании правового регулирования данного вопроса.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // «Российская газета», № 31, 14 февраля 2007 года.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 года № 1227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Елены Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 390.7 и статьей 390.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2022 года по гражданскому делу № 22-КГ22-12-К5 // Доступ из Справ. правовой системы КонсультантПлюс».
5. Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 31-40.

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Камилова Нилуфар Уткировна

студент,

*Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

Морозов Андрей Александрович

научный руководитель,

*Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

На сегодняшний день в современном мире наряду с проблемами многочисленных войн, продовольственных кризисов, техногенных катастроф, наиболее остро стоит проблема экологии права человека на создание благоприятной окружающей среды, поскольку именно от качества окружающего природного мира зависит здоровье человека, который является основным показателем его активности и жизнедеятельности. Проблемы экологии в настоящее время в большей степени связаны с воздействием человека на природу: уничтожение лесов, выбросы ядовитых химических веществ в атмосферу, пожары, уничтожение ареалов обитания животных – все это сказывается серьезнейшим образом на так называемых экологических правах человека. Наличие указанных проблем привело к необходимости нормативного закрепления права человека на благоприятную окружающую среду во многих конституциях мира, впервые же данное право было закреплено не так давно – в конституции Испании в 1978 году.

В Российской Федерации указанное право закреплено в статье 42, в которой говорится: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. Развивая положения Конституции РФ, определяющей право человека на благоприятную окружающую среду, был принят Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", в котором отмечается, что: «благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов». [2]

Закрепление права на благоприятную окружающую природную среду является одним из фундаментальных основ конституционного строя, которое характерно исключительно для правового государства, чем и подтверждается наличие такого права в Конституции РФ.

Данный федеральный закон стал большим шагом на пути к реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, в нем были закреплены основные фундаментальные понятия, права и обязанности граждан, а также органов государственной власти и местного самоуправления в области сохранения окружающей среды.

На сегодняшний день реализация данного права затруднена прежде всего ввиду определенных экономических причин, поскольку данное направление не является приоритетным в развитии современного государства. Нередки случаи техногенных катастроф, которые причиняют огромный ущерб окружающей среде, который, зачастую, просто невозможно компенсировать какими-либо ликвидационными мерами. Вопрос о привлечении к ответственности за такие происшествия остается постоянно открытым, что, несомненно, связано прежде всего с сложностью расследования данной категории дел, а также наличием множества факторов, которые могут являться причинами произошедшего.

Негативное влияние на природную среду ведет к снижению уровня здоровья населения в наиболее загрязненных регионах, снижению качества жизни в целом. Главной же проблемой такого негативного воздействия было, есть и будет, факт невозможности в полной мере

устранить последствия такого воздействия, влияние которого граждане испытывают на себе целыми поколениями.

В качестве примера такой проблемы можно вспомнить испытания ядерного оружия более 30 лет назад, различные химические радиоактивные элементы которого до сих пор находятся в почве, которую, зачастую, используют для земледелия. В качестве более современного примера можно обратить внимание на запуски ракет в космическое пространство с космодрома «Байконур», поскольку при отделении отдельных элементов ракеты в атмосферу выбрасывается огромное количество токсичного топлива.

В последствие же места, на которых оседают остатки такого топлива, превращается в полностью непригодное для использования.

Следующей проблемой реализации данного права является современное качество пресной воды, которая используется в крупных городах, в частности, из таких рек как Волга, Дон, Урал, Северная Двина, Уфа, Тобол, Томь, Обь, которые сильно загрязнены сточными водами. На сегодняшний день в Российской Федерации, отсутствуют эффективные системы очистки сточных вод и переработки биоотходов, что ведет к излишним выбросам в природную среду.

Как отмечает Е.А. Коваль: «к сожалению, на практике право на благоприятную окружающую среду практически не реализовывается, а проблемы с экологией растут от года к году. Чаще всего реализация этого конституционного права затруднена по целому ряду экономических и социальных причин, позволяющих виновным лицам уходить от ответственности за правонарушения. Пострадавшие не получают компенсацию за причиненный вред здоровью, часто даже из-за своего пассивного отношения к происходящему вокруг». [3]

Не смотря на несомненную значимость проблемы загрязнения природной среды, хотелось бы более подробно обратить внимание на проблему, которая в большей степени является экономической и социальной, а именно – соотношение экономических и экологических интересов общества при разрешении вопросов о реализации права человека на благоприятную окружающую среду. Вышеназванный федеральный закон предусматривает обязанность лица, которое причинило ущерб окружающей среде, возместить его посредством уплаты денежных средств.

Таким образом, на сегодняшний день, индивидуальным предпринимателям, а также юридическим лицам, зачастую выгоднее заплатить такое возмещение, при этом не соблюдать экологические нормы и правила. Такая проблема связана прежде всего с тем, что основными источниками техногенной опасности по отношению к природной среде служат коммерческие организации, главная цель которых – это получение максимальной прибыли при наименьшем количестве затрат.

Как справедливо отмечает П.С. Быченко: на сегодняшний день законодательство об охране окружающей природной среды далеко от идеала, поскольку, закрепляя право на благоприятную окружающую среду, законодатель одновременно с этим, фактически, предоставляет отдельным субъектам предпринимательской деятельности оказывать пагубное влияние на окружающую среду, которое, зачастую, выливается в ее загрязнение, которое, при этом, уже санкционировано государством. [4]

Подводя итог рассмотрения данной проблемы стоит сказать, что право на благоприятную окружающую среду является естественным и неотъемлемым правом каждого человека, проявляясь в том, в каких природных условиях мы живем, как относимся к окружающей нас природной среде. Стоит также отметить, что в настоящее время, действующее законодательство далеко от совершенства и требует постоянного реформирования в данной области.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // "Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 144

2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. N 2. ст. 133.
3. Коваль, Е.А. Реализация права на благоприятную окружающую среду в современных условиях / Е.А. Коваль // Проблемы совершенствования российского законодательства : Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 12–13 апреля 2021 года / Под редакцией Ю.В. Анохина. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2022. – С. 235-236.
4. Быченко, П.С. Проблемы, связанные с реализацией права на благоприятную окружающую среду / П.С. Быченко // Modern Science. – 2021. – № 2-1. – С. 122-125.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Каримова Камилла Тагировна

магистрант

Института права

Башкирский государственный университет

РФ, г. Уфа

Галиев Фарит Хатипович

научный руководитель, д-р юрид. наук,

доцент кафедры теории государства и права,

Башкирский государственный университет,

РФ, г. Уфа

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Kamilla Karimova

Graduate student of the Institute of Law

Bashkir State University,

Russia, Ufa,

Farit Galiev

Scientific director, Doctor of Law, Associate Professor

of the Department of Theory of State and Law

Bashkir State University

Russia, Ufa

Аннотация. Актуальной задачей любого государства является признание, соблюдение прав и свобод личности. В Российской Федерации одним из специализированных органов, которые осуществляют в этих целях надзорную деятельность, является прокуратура. Одной из ключевых проблем, которая на сегодняшний день существует на территории нашего государства – большое количество правонарушений и преступлений, совершенных должностными лицами в ходе злоупотребления своими полномочиями. **Цель:** анализ проблем современного законодательства в области противодействия коррупции и мер прокурорского реагирования. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** для разрешения вопросов эффективности прокурорской деятельности в этой сфере существует необходимость принятия мер по повышению уровня взаимодействия органов государственной власти и правоохранительных органов, а также усилению контроля со стороны уполномоченного органа, который несет ответственность за реализацию антикоррупционной политики.

Abstract. The actual task of any state is the recognition, observance of the rights and freedoms of the individual. In the Russian Federation, one of the specialized bodies that carry out supervisory activities for this purpose is the prosecutor's office. One of the key problems that today exists on the territory of our state is a large number of offenses and crimes committed by officials in the course of abusing their powers. **Purpose:** analysis of the problems of modern legislation in the field of combating corruption and prosecutorial response measures. **Methods:** empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Private scientific methods were used: legal-dogmatic and the method of interpretation of legal norms. **Re-**

sults: in order to resolve issues of the effectiveness of prosecutorial activities in this area, there is a need to take measures to increase the level of interaction between state authorities and law enforcement agencies, as well as to strengthen control by the authorized body, which is responsible for the implementation of anti-corruption policy.

Ключевые слова: органы прокуратуры, функции прокуратуры, прокурорский надзор, меры прокурорского реагирования, коррупция, антикоррупционная деятельность.

Keywords: prosecutor's office, functions of the prosecutor's office, prosecutor's supervision, prosecutor's response measures, corruption, anti-corruption activities.

Конституцией Российской Федерации закрепляется верховенство прав и свобод человека, а их признание, соблюдение и защита является одной из первостепенных задач государства. Соответственно, для осуществления этой деятельности существует специализированный орган государственной власти, осуществляющий надзорную функцию – прокуратура [5]. Ее целями являются: обеспечение верховенства закона и его единства, охрана интересов общества и государства, надзор за исполнением закона органами государственной власти и управлениями, органами местного самоуправления и иными органами, негосударственными структурами, и иные направления деятельности, определенные Федеральным законом [6].

По мнению Воронина О.В., прокурорский надзор следует ограничивать от иных форм контрольной деятельности по ряду критериев, среди которых:

1) Прокуратура РФ осуществляет надзорную деятельность от имени нашего государства, при этом оставаясь независимым органом власти, в то время как органы контроля являются либо частью органа государственной власти, либо создаются по специальному распоряжению;

2) Прокуратура РФ не вмешивается в оперативно-хозяйственную деятельность иных органов государственной власти, а прокурорский надзор всегда предполагает внешний характер контроля;

3) Надзорные органы в случае обнаружения отдельных составов тех или иных правонарушений вправе лишь инициировать вопрос о привлечении к ответственности [1, с. 45].

Перечисленные выше отличительные признаки в доктрине также принято называть пределами прокурорского надзора. То есть сущность надзорной деятельности не предполагает тотального контроля, основным императивом осуществления такого рода деятельности является полное исключение подмены функций других контрольных ведомств.

Что касается законодательства о противодействии коррупции, то в данном случае имеет смысл обратиться к понятийному аппарату и рассмотреть понятие коррупции. Так, согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [7]. Так, развитие и распространение на территории государства коррупционных действий должностными лицами оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества – начиная от пагубного влияния на формирование гражданского общества и заканчивая созданием угрозы национальной безопасности. Рассматривая коррупцию с точки зрения прямого нарушения прав и свобод личности, стоит затронуть вопросы имущественного неравенства среди населения, возрастания социальной напряженности в стране и дискредитацию права как основного регулятора социума.

В ст. 36 Конвенции ООН против коррупции закреплено положение о необходимости создания специализированных органов для борьбы с коррупцией с помощью правоохранительных мер [8]. Согласно статистическим данным, с момента создания такого органа на тер-

ритории Российской Федерации, было выявлено свыше 3 млн. нарушений законодательства о противодействии коррупции, в приоритете на сегодняшний день находится пресечение наиболее опасных коррупционных проявлений – фактов дачи взяток [2, с. 8].

Так, органы прокуратуры РФ регулярно производят мониторинг сообщений средств массовой информации, в которых содержится информация о коррупционных проявлениях деятельности органов государственной власти. На основании этого назначаются и проводятся проверки, по результатам которых при наличии достаточных оснований применяются меры прокурорского реагирования. Не менее важной в области противодействия коррупции является функция прокуроров по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления.

В своем исследовании Пономарев А.А. обращает внимание на регулярное реформирование законодательства в области противодействия коррупции, что порождает новые пробелы в законодательстве. По его мнению, меры прокурорского реагирования должны быть направлены одновременно и на формирование антикоррупционной базы субъектов (в частности, муниципалитетов), и на соблюдение должностными лицами органов государственной власти ограничений и запретов. В противном случае реформирование будет не иметь как такового смысла, если меры по пресечению не будут вовремя применены [3, с. 112]. Однако, несмотря на требование, представленное Генеральным прокурором в одном из своих приказов об усилении борьбы с коррупцией и активизации работы по выявлению и пресечению злоупотреблений, статистические данные по росту проявлений коррупционных правонарушений не подвергаются сильным изменениям [9].

Поэтому для разрешения вопросов эффективности прокурорской деятельности в этой сфере существует необходимость принятия мер по повышению уровня взаимодействия органов государственной власти и правоохранительных органов, а также усилению контроля со стороны уполномоченного органа, который несет ответственность за реализацию антикоррупционной политики. Лаптева А.М. отмечает, что имеет смысл создание системы по регулярному выступлению с докладами и отчетами работников органов прокуратуры на заседаниях по противодействию коррупции, исследованию и анализу актуальных материалов для выполнения установленных планов [4, с.244].

Таким образом, прокурорский надзор является приоритетным направлением в области защиты прав и свобод и свобод личности. Учитывая стремительное развитие законодательства, в частности, в сфере противодействия коррупции, органами прокуратуры задачи регулярно корректировались, а полномочия и функции прокуроров в этой сфере расширялись. В этой связи остро встает проблема слаженного взаимодействия законодательных, правоприменительных и правоохранительных органов, среди которых прокуратура несет ответственность за надзорные функции.

Список литературы:

1. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебно-методический комплекс / под ред. А.Г. Халиулина. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 266 с.
2. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А.Е. Русецкого. М., 2017. 237 с.
3. Пономарев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 261 с.

4. Лаптева А.М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Теоретический и практический потенциал современной науки: сборник статей. 2019. с. 242-244.
5. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.05.2022).
6. Федеральный закон 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ) //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.05.2022).
7. Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 01 апреля 2022 г. № 90-ФЗ) //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.05.2022).
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 27.05.2022).
9. Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 24.08.2021 № 489) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Лапина Виктория Александровна

студент,

Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Хакимов Умиджон Мирзавалиевич

студент,

Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Мамедова Гюльназ Илкарровна

студент,

Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Рамазан Али М.

студент,

Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Кенжебаева Марина Толеуовна

научный руководитель,

Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Аннотация. В представленной статье, основываясь на статистическом анализе данных по бракоразводным процессам, мы рассмотрели динамические показатели браков и разводов в Казахстане. Наша команда детально рассмотрела как брак, так и развод взяв за основу гендерные и возрастные отличия. Мы определили пик в период супружеской жизни, причинность и значимость данных явлений. А также определили насколько долго граждане Казахстана обычно проживают в брачном союзе. Также нашей командой рассмотрены показатели бракоразводных процессов по регионам РК. В итоге данной статьи нашей командой сделаны выводы и определены решения проблем по данной теме.

Ключевые слова: брак, бракоразводный процесс, семья, многодетная семья.

«Брак представляет собой отношения между мужчиной и женщиной, где независимость обеих сторон одинакова, зависимость обоюдная, а обязательства взаимны». Луис Анспахер [1 стр. 58].

По факту Законодатель в Кодексе «О браке (супружестве) и семье» всё предельно понятно и фактически также, как высказался Луис Анспахер изложил. Поэтому следуя обычной человеческой логике можно с этим высказыванием согласиться. Увы, но есть пару оговорок в реальном мире, когда теория не всегда синхронизируется с практикой. То есть, давайте приведём пример, можно сколь угодно судачить и регулировать это решение на законодательном уровне, о том, «Слон и моська» [2]. (из басни А. Крылова), равны в своих правах, в размерах и так далее, но отнюдь это разные виды и классы животных. Но, всё также сохраняя баланс и равновесие во вселенной. Собственно, такова реальность в сфере брака и супружества. Конечно же, женщина и мужчина равны между собой. Вот только «функционал» у них различается ещё с зарождения. Ещё с древних времён устоялись обычаи и традиции о том,

что мужчина видится как добытчик, то есть мужчина должен «добывать еду и жилье» или в современном мире «зарабатывать деньги», а жена «рожать потомство и сохранять домашний очаг». Приведём фактическое обоснование вышеизложенного. Где, то самое «равенство», о котором говорится в высказывании Л. Анспахера, когда женщина забеременела и естественно нуждается в уходе и заботе, со стороны мужа, а муж в свою очередь не нуждается в заботе и вынужден поддерживать и обеспечивать свою жену? Но, мы отнюдь не против устоявшихся с древних времён устоев и с точки зрения моральных ценностей, собственно, как и законодательных. Благородный мужчина в «правильной семье», обязан поддерживать и обеспечивать свою семью. В тот период, когда не было такого понятия как «брак», женщины и мужчины добывали себе такие ресурсы, как (еду и жилищные блага) соединившись в определённые сообщества. То есть в то время, была необходимость в распределении ролей между «особями». Более-менее крепкие и здоровые мужчины шли на охоту за дичью, а женщины и дети, оставались в убежище готовя еду и поддерживая огонь. Но, прогресс и обычаи не стоят на месте и примерно 8.000 лет до н.э. произошли значительные культурные изменения, давшие «браку» начало. Люди начали менять свои интересы и жизнедеятельность и начали переходить на новый уровень прогресса, это «одомашнивание животных и оседлый образ жизни», деревни убежища и пещеры преобразовывались в деревни и сельские поселения. От детей стало больше пользы в хозяйственных и бытовых делах. Постепенно стало приобретать значение статусности и влияния, экономика и право. Таким образом, когда уже стала возникать городская цивилизация (т.е. в античные времена), стала развиваться уже и грамотность. Следом за грамотностью большую актуальности стал нести Закон, так образом юридический институт относит «Закон Хаммурапи I», относит к первейшим законам о браке и семье. Отсюда и появилось понятие «калым», то есть до брачного процесса, женщина принадлежала по Закону тех времён, своему отцу, и мужчина должен был выкупить у отца дочь, сделав её законной женой. Собственно, отсюда и возникают первые экономическо-правовые сделки в браке и супружестве. Тогда же появилось решение бесплодности (суррогатное материнство) и женщинам, не имеющим возможности рожать, выдавались служанки, вынашивающие ребёнка и передающие данного ребёнка бесплодной матери. Давайте определим причину разводов в Казахстане и не только, но перед этим определим, что же такое семья. Семья есть залог успешного процветания общества. Собственно, семья – это, укрепление внутренней силы государства. «Семья – круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [4]. Начало семьи есть брак. Брак узаконенное отношение между мужчиной и женщиной. Ещё в древности брак считался основой и обязательством каждой семьи, залогом порядочности. За расторжение брака следовало наказание, в разное время оно отличалось степенью легкости или сложности. На сегодняшний день развод стал порядком вещей. По количеству дел в суде можно сказать, что бракоразводных процессов стало больше, чем заключений браков. И причины в основном в том, что женщина с мужчиной просто не сошлись с характером.

Приведём пример: пара могла, прожить достаточное количество времени вместе не регистрируя брак, в момент, когда у них появились общие дети и общее совместное имущество они делают совместное решение и заключают брак. Прожив пару лет, они приходят к выводу, что совместный брак больше продолжаться не может. С чем это связано? Как это, решить и какие еще проблемы есть в регулировании бракоразводных процессов?

Большинство проблем, которые касаются создания, и распада семьи всегда были, есть и будут особенно актуальными, так как брак и семья представляют собой непреходящие ценности, являющиеся неотъемлемой частью человеческой цивилизации в целом. Опыт мирового сообщества показывает, что проблемы семьи могут более или менее эффективно решаться с помощью хорошо продуманной и последовательно проводимой государственной демографической политики. В Республике Казахстан регулирование важных для общества семейно-

брачных отношений и обеспечение защиты прав и интересов семьи осуществляется на основании Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье».

Наша тема актуальна тем, что количество разводов на данном этапе становления крепкого общества достаточно велико. Что делать и как минимизировать количество разводов в стране? Каковы причины и основная статистика брака? Рассмотрим историческую статистику и попробуем рассмотреть применение проверенных методов в современное время.

«В I квартале 2022 года органы РАГС зарегистрировали 4,1 тысячи разводов, за год их число сократилось на 10,3%. В сёлах количество разводов сократилось сразу на 27,5%, в городах – на 5,5%. Больше всего разводов зарегистрировали в Алматы – 536, это на 19,9% меньше, чем годом ранее. Также в тройке регионах с самыми высокими показателями оказались Алматинская и Карагандинская области. Меньше всего разводов зарегистрировали в Кызылординской области – всего 69. Общее количество разводов в целом за 2021 год составило 48,2 тысячи – на 0,5% больше, чем годом ранее. Не прожили вместе и года 2,7 тысячи пар – на 16% больше, чем годом ранее. Больше всего "ранних" разводов зафиксировали в Алматы, Алматинской области и столице, меньше всего – в Северо-Казахстанской области. От одного года до четырёх лет прожили до развода 14,1 тысячи пар (минус 4,4% за год), от пяти до девяти лет – 12,7 тысячи пар (минус 6%), от 10 до 14 лет – 7 тысяч пар (минус 5,7%), от 15 до 19 лет – 3,3 тысячи пар (минус 11,4%), от 20 лет и более – 6,1 тысячи пар (минус 2,4%). Разводы в 2021 году чаще всего совершались в марте, меньше всего пар развелось в июне. В 2020 году наибольшее количество разводов пришлось на январь, февраль и март» [3]. Вот такие вот данные на 2022 год по разводам в РК. «Согласно данным статистики, чем больше детей в семье, тем меньше происходит разводов.

Что делать и как можно решить данные проблемы?

Мы думаем, в частности, следует рассмотреть преподавание специальных занятий в средних и высших учебных заведениях в связи с активизацией формирования и популяризации ценностей института устойчивой семьи среди молодежи. В случае развода предлагаются систематизация и стимулирование предсудебной медиационной работы, пропаганда опыта цивилизованных стран, направленного на сохранение семьи. Мы бы хотели предложить, ввести на законодательном уровне для граждан, государственный экзамен по отношениям перед вступлением в брак для их защиты от ненадежных мужчин и нездоровых браков.

Список литературы:

1. Владимир Шойхер – «Антология жизни в афоризмах» [1].
2. И. А Крылов – «Слон и моська» [2].
3. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV.
4. <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-rastyot-chislo-brakov-raspavshihsyay>
5. <https://ru.sputnik.kz/20220627/statistika-razvod-kazakhstan-25795006.html>

СУЩНОСТЬ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Обвинцева Надежда Сергеевна

студент,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Тетюев Станислав Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза,
Южно-Уральский государственный университет,
(Национальный исследовательский университет),
РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматривается стадия исполнения приговора. Данная стадия является завершающей стадией уголовного процесса. Определению правовой природы стадии исполнения приговора посвящено большое количество исследований. Несмотря на это, по количеству спорных вопросов эта стадия не уступает другим.

Исполнение приговора является завершающей стадией уголовного процесса в Российской Федерации. Рассматриваемая стадия имеет отличительные особенности в силу своего исторического развития и места в системе судопроизводства.

Суть стадии исполнения приговора заключается в обращении к исполнению приговора, определения, постановления и разрешении всех вопросов, которые возникают до их обращения к исполнению (о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, предоставлении родственникам свидания с осужденным, отсрочки и др.), а также в процессе его исполнения (об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и др.).

Стадия исполнения приговора обладает рядом отличительных черт, которые выделяют ее в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, в исследуемой стадии практически не ведется производство по уголовному делу, под которым мы понимаем движение уголовного дела в классическом уголовно-процессуальном понимании. Исходя из этого, можно сделать вывод о "пунктирном" характере стадии, поскольку она периодически появляется в процессе или по завершении исполнения наказания, например, в связи с рассмотрением вопроса об изменении вида исправительного учреждения.

Во-вторых, вследствие обозначенного "пунктирного" характера заключительная стадия характеризуется сложностью определения границ распространения.

Многие ученые придерживаются мнения о том, что уголовный процесс заканчивается вынесением приговора по уголовному делу, в рамках которого проводилось расследование и судебное разбирательство. В частности, советский процессуалист М.С. Строгович в своих трудах строго придерживался этого суждения. Противоположную позицию занимал М.А. Чельцов, считавший, что стадия исполнения приговора заканчивается процессом, связанным с реализацией непосредственно наказания [1, с. 9]. О. А. Малышева отождествляет приведение приговора с обращением приговора к исполнению. Под своевременностью приведения приговора в исполнение она понимает, что вступивший в законную силу приговор обращается к исполнению судом, рассматривавшим уголовное дело в первой инстанции, в безотлагательном порядке, но не позднее трех суток со дня его вступления в юридическую силу или возвращения уголовного дела из апелляционной инстанции [3, с. 9].

В пределах рассматриваемой стадии сложно выделить одно итоговое решение, что не может быть успешно применено к общей теории стадий уголовного процесса. Мы склонны утверждать, что границами обладают отдельные элементы, из множества которых стадия и

состоит. Рассмотрим, к примеру, решение вопроса об условно-досрочном освобождении. Процессуальной отправной точкой будет являться обращение осужденного в суд. Процессуальной конечной точкой будет являться решение суда об удовлетворении данного ходатайства либо об отказе в этом. Если мы сделаем предположение, что рассмотрение данного обращения является отдельной стадией судопроизводства, из этого будет следовать, что по каждому отдельному делу существует несколько стадий вынесения приговора, что не имело бы теоретического смысла. Поэтому единственно верным представляется подход, в котором все этапы исполнения приговора имеют свое начало и окончание, а также тесную связь судебных процессов. Описываемый подход не определяет четкие границы стадии уголовного процесса, но является единственно теоретически возможным, характеризующим уникальность стадии исполнения приговора.

В целом, несомненно, исполнение приговора является особой стадией в силу описанных выше характеристик. Хотим обратить внимание, что стадия исполнения приговора вызывает множество споров по разным аспектам, а различия в трактовке стадии исполнения приговора можно объяснить нестабильностью законодательства. Так, в главу 47 УПК РФ с момента ее вступления в силу более 30 раз вносились изменения. Статья 397 УПК РФ определяющая вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, неоднократно корректировалась.

Понятия «стадия исполнения приговора» и «приведение приговора в исполнение» некоторые ученые трактуют как схожие. Но есть ученые, придерживающиеся противоположного мнения. Например, А.В. Ендольцева и Ю.В. Ендольцева полагают, что "исполнение приговора – понятие более широкое и включает в себя деятельность не только судов, но и иных компетентных государственных органов, на которые возложено исполнение приговоров, реализующих свои полномочия не только в уголовно-процессуальных, но и в иных правоотношениях» [2, с. 49]. Тем не менее, если придерживаться данной позиции, необходимо включить суд в состав субъектов, осуществляющих функции по исполнению приговора (наряду с органами и организациями, специально созданными для исполнения приговора), и на них будут распространяться нормы уголовно-исполнительного законодательства, что является недопустимым. Мы считаем, что на суд возложена обязанность исполнения приговора, вступившего в законную силу, и до наступления этого момента говорить об исполнении едва ли уместно.

Таким образом, как стадия уголовного процесса исполнение приговора является полноценной и достаточно самостоятельной стадией. Вопросы, решаемые судом в ходе исполнения приговора, разнообразны и неоднородны. Современный уголовный процесс в Российской Федерации должен функционировать так, чтобы цели его назначения достигались за счет взаимодействия всех его стадий и институтов, всех структурных элементов, образующих систему. Только через своевременное и точное исполнение приговоров может быть достигнута цель уголовного наказания.

Список литературы:

1. Белозеров, Ю.Н. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Николюк. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. – С. 9.
2. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Стадии уголовного судопроизводства (уголовного процесса): учебное пособие. М., 2017.
3. Малышева О.А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора: учебник для магистратуры и аспирантуры. М., 2017.

4. Николюк В.В. «Приведение приговора в исполнение»: правовой фантом или действующая законодательная конструкция // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России 85-летию Академии ФСИН России): сб. тез. Выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.): в 10 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Т. 1: Материалы пленарного заседания. – 2019. – С. 88-94.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1.-М.,1958, -С.167.
6. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2010.

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Пастухова Ирина

студент,
Тольяттинский государственный университет,
РФ, г. Тольятти

Жирова Марина Юрьевна

научный руководитель,
Тольяттинский государственный университет,
РФ, г. Тольятти

PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN MODERN LEGISLATION

Irina Pastukhova

Student,
Togliatti State University,
Russian, Tolyatti

Marina Zhirova

Scientific director,
Togliatti State University,
Russian, Tolyatti

Аннотация. В данной статье анализируется понятие допустимости доказательств, которая относится к одному из условий принятия доказательств в уголовном процессе, обоснованности выносимого решения, и является предметом заинтересованности сторон. Автор исследует сущность допустимости доказательств в уголовном процесс, их оценку по нормам современного уголовного процессуального законодательства. Выявив проблемы предлагает возможные пути решения, путем внесения изменений в действующий уголовный процессуальный кодекс РФ.

Abstract. This article analyzes the concept of admissibility of evidence, which refers to one of the conditions for the acceptance of evidence in criminal proceedings, the validity of the decision, and is the subject of interest of the parties. The author explores the essence of the admissibility of evidence in criminal proceedings, their assessment according to the norms of modern criminal procedural legislation. Having identified the problems, he suggests possible solutions by making changes to the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: допустимость доказательств, относимость доказательств, критерии оценки доказательств.

Keywords: admissibility of evidence, relevance of evidence, criteria for evaluating evidence.

Добиться справедливого наказания виновного лица можно лишь при условии оперирования хорошей доказательной базой. Доказательства позволят исключить подозрение в совершении преступления невиновного лица. Данный момент является очень важным в раскрытии преступления. Ведь чаще всего под подозрение подпадает большое количество граждан. Этим определяется ценность доказывания в уголовном процессе. Без него не представляется возможным установить самую настоящую истину.

Что касается свойств доказательств, то следует говорить о допустимости сопряженно с законностью их источников, а также о методах и приемах их получения.

На данный момент времени существуют проблемы с доказыванием и данному вопросу посвящено достаточно большое число трудов различных специалистов в этой области. В первую очередь к таким специалистам относятся как процессуалисты, так и криминалисты. Однако говорить о полном изучении данной проблемы не представляется возможным. До сих пор остается перечень нерешенных проблем в изучаемой сфере, ведь полностью изучить интересующие вопросы так и не удалось.

Термин допустимость, как утверждают некоторые авторы, имеет техническое значение, не применимое к широким правилам международной уголовной процедуры. Рассматриваемый термин может иметь неодинаковое значение в разных системах уголовного процесса. В то время как в системах общего права соответствующая сфера возможного понимания намного шире, включает вопросы актуальности и доказательной ценности информации, в гражданском праве недопустимость обычно связана с неправильно полученными доказательствами.

Сложности в определении понятия допустимости возникают и по причине отсутствия самого определения «допустимости доказательств» в уголовном процессуальном законодательстве. Но вместе с тем, в ст. 75 УПК РФ дано понятие «недопустимости доказательств», при анализе которого мы можем вывести признаки допустимости доказательств. Таким образом, юридическую основу допустимости доказательств составляют законность источника доказательств и способа его получения. Способ получения определяет законность процессуальной формы доказательства.

Существует точка зрения, что в понятие допустимости должно входить содержание доказательств. Но эта позиция является не верной, так как содержание доказательства, сведения, которые подлежат доказыванию, относится к понятию относимости доказательств в уголовном процессе.

Единственным логичным выводом из вышесказанного будет предложение о внесении в процессуальное законодательство соответствующее понятие для разрешения имеющихся споров.

К проблемам также, относится само понятие допустимости доказательств. Несмотря на то, что никто не оспаривает, такой элемент доказательства, как допустимость, сущность же допустимости все понимают по-разному. Единое понятие доказательства не должно исключать различия составляющих его частей: сведений, источников и формы.

Следующей проблемой при применении законодательства о допустимости доказательств является вопрос о субъекте оценивания допустимости доказательств в уголовном процессе. Принятие допустимых доказательств и отклонение недопустимых начинается с момента начала следствия и заканчивается прохождением приговора через все предусмотренные инстанции. Таким образом, первоначально оценку допустимости дела делает дознаватель или следователь, а затем, прокурор и суд (ч. 2 ст. 88 УПК РФ). Именно они могут отклонить доказательство, как недопустимое. В данном случае наблюдается конфликт интересов сторон, так как дознаватель, следователь и прокурор, являются стороной, представляющей обвинение (гл. 6 УПК РФ). Они не являются независимыми и незаинтересованными лицами и поэтому не могут провести объективную оценку допустимости тех или иных доказательств. На практике не редко бывают случаи, когда следователи или дознаватели отклоняют доказательства, которые, по их мнению, являются недопустимыми, что впоследствии оказывается не соответствующим действительности. Так, дознаватель или следователь может не принять в качестве доказательства показания малолетнего, которые впоследствии оказываются важными или отказаться от допроса жены, считаю, что она в любом случае покрывает преступления мужа. Конечно, существует институт обжалования действия (бездействия) уполномоченных должностных лиц, но он работает далеко не всегда. Например, у свидетелей и потерпевших нет права на бесплатного защитника, и они могут быть юридически не образованными и не знать о том, у них есть право приобщать доказательства и, в случае отказа, обжаловать действия (бездействие) следователя или дознавателя. И в результате они не могут реализовать свои права ни на представление доказательств, ни на обжалование. То же самое

касается и лиц, которые официально не имеют статуса подозреваемого, но до предъявления им обвинения, их допрашивают в качестве свидетелей, и они не могут реализовать свои права на предъявление доказательств.

Таким образом, эта проблема нарушает конституционные права участников уголовного процесса. И решить ее возможно несколькими способами.

Во-первых, лишить следователя, дознавателя и прокурора права на оценку допустимости доказательств. Они должны приобщать к материалам следственного дела все доказательства, которые заявлены участниками процесса, а оценку допустимости вправе будет сделать только суд.

Во-вторых, необходимо предоставлять бесплатную юридическую помощь не только подозреваемому или обвиняемому, но и потерпевшему, а в необходимых случаях и свидетелям. При том, список необходимых случаев не должен ограничиваться только критериями дееспособности граждан. Это может быть психологическое состояние, например, сильное чувство страха, паника. Или при допросе в качестве свидетеля потенциального подозреваемого, то есть при наличии сведений, позволяющих подозревать конкретного гражданина в совершении преступления.

Еще один вопрос, который является в аспекте допустимости доказательств значимой проблемой – «Правовые последствия нарушений процессуальной формы». Этот вопрос касается правовых последствий нарушения процессуальной формы при получении доказательств. Так, сбором доказательств и приобщением их к материалам дела занимаются должностные лица – дознаватель или следователь, в случае нарушения ими процессуальной формы доказательства, оно становится недопустимым. При том, что оценку проводят именно они. Недопустимое доказательство не приобщается к материалам уголовного дела, не рассматривается в суде. В результате отсутствие этого доказательства может повлиять на окончательное решение в ту или иную пользу. Здесь необходимо отметить, что как говорилось выше дознаватель и следователь относятся к стороне обвинения и, чтобы исключить их возможную заинтересованность, необходимо оставлять в материалах дела доказательства, которые могут быть признанными не допустимыми исключительно из-за ненадлежащей процессуальной формы, полученной в результате действий (бездействия) дознавателя или следователя.

Указанные выше проблемы требуют проведения соответствующей работы со стороны законодателя. По нашему мнению, необходимо закрепить соответствующие пункты в редакции УПК РФ или дать подробные разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Дело в том, что накопившаяся за долгие годы правоприменительная практика дает возможность убрать существующие пробелы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. N 4831.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.
3. Копейкина И.В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. №4-1 (107). С.34-36
4. Нагоева М.А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе // Общество: политика, экономика, право. 2019. №5. С. 12-15.
5. Седых Т.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2020. №2 (51). С. 1-3.

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Челбина Анастасия Дмитриевна

студент,
Донской государственной
технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Понежин Михаил Юрьевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры Гражданское право,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

SUBJECTS OF INHERITANCE IN RUSSIAN CIVIL LAW

Anastasia Chelbina

Student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Mikhail Ponezhin

Scientific director, Cand. Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В данной статье проводится анализ субъектов наследственных правоотношений. Рассмотрена проблема наследования юридического лица, а также рассмотрен вопрос, могут ли являться участниками наследственных правоотношений: нотариус, иные должностные лица, душеприказчик и рукоприкладчик.

Abstract. This article analyzes the subjects of hereditary legal relations. The problem of inheritance of a legal entity is considered, and the question is also considered whether a notary, other officials, an executor and a handshake can be participants in hereditary legal relations.

Ключевые слова: наследственное право, наследники, наследственные правоотношения.

Keywords: inheritance law, heirs, hereditary legal relations.

В соответствии с положениями ГК РФ наследниками могут быть любые субъекты гражданских правоотношений. В частности, физические и юридические лица, а также государство, его субъекты и муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. В настоящее время неоднократно ставится вопрос о том, являются ли участниками наследственного правоотношения нотариусы и другие должностные лица, а также душеприказчики, рукоприкладчики и отказополучатели. По мнению Волковой Н.А. и Ильиной О.Ю. субъектами наследственного правоотношения, помимо наследодателя и наследников, выступают и другие лица, не являющиеся наследниками, например, душеприказчик и отказополучатель.

По мнению Кутузова О.В. наследники вступают в правоотношения не только между собой, но и с широким кругом лиц, указанных в законе. К ним относятся нотариус, исполнитель завещания, отказополучатель, кредиторы наследодателя, должностные лица государственных органов. Однако, данные точки зрения являются спорными. Правоотношения с участием отказополучателя не являются наследственными потому, что обязанность по ис-

полнению завещательного отказа переходит к легатарии не от наследодателя, а от наследника, доля которого обременена отказом. Отказополучатель связан обязательственными отношениями с последним. Отношения с участием органов нотариата и свидетелей носят исключительно процессуальный характер и заключаются в оказании наследнику содействия в осуществлении его права, в то время как наследственное правоотношение является по своей природе материально-правовым. Душеприказчика следует рассматривать в качестве самостоятельного субъекта обязательственного правоотношения по реализации выраженной в завещании последней воли наследодателя, так как идея отождествления статуса исполнителя завещания со статусом представителя встречает множество препятствий и не является достаточно обоснованной. При этом следует признать вполне допустимым осуществление функций душеприказчика юридическим лицом в том случае, если оно является наследником по завещанию. Что же касается рукоприкладчика, то принято считать, что он является посторонним лицом и техническим исполнителем завещания. Почему посторонним лицом? В первую очередь, это вызвано необходимостью пресечения злоупотреблений со стороны заинтересованных в получении наследства лиц.

Таким образом, можно сказать, что все указанные лица не могут являться участниками наследственных правоотношений, так как их действия направлены на оформление и реализацию наследственного правоотношения. Так, в соответствии со ст. 36 Основ законодательства о нотариате нотариусы должны оформлять наследственные права граждан. Иные должностные лица могут также удостоверять завещания и совершать иные юридически значимые действия в силу ст. 1127 ГК РФ, ст. ст. 37–38 Основ законодательства о нотариате. Есть еще один немаловажный вопрос, который касается наследования юридического лица. Юридические лица могут быть правопреемниками, если:

- выступают в качестве наследника по завещанию (абз. 2 ч. 1 ст. 116 ГК РФ); – назначены исполнителем завещания (ч. 1 ст. 1286 ГК РФ);
- участвуют в качестве субъекта доверительного управления (ст. 1173 ГК РФ).

В абз.2, п.1, ст. 1116 ГК РФ прямо указано, что к наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства. Данное определение не позволяет дать однозначный ответ на вопрос, какие именно юридические лица могут быть призваны к наследованию: только те, которые продолжают существовать в неизменном виде, или же могут наследовать и юридические лица, подвергшиеся реорганизации.

По мнению Гасанова З.У, факт существования юридического лица на момент открытия наследства должен быть подтвержден сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц. Суденко В.В. отмечает, что на месте реорганизованного юридического лица возникает совершенно новое юридическое лицо или несколько других организаций, в то время как непосредственная воля завещателя была направлена на изначально существовавшую организацию. А Янушкевич Е.А. считает, что реорганизованное юридическое лицо к наследованию не призывается, так как право наследования в субъективном смысле принадлежит конкретному лицу и возникает лишь с момента открытия наследства. Будучи же еще не возникшим, оно не может переходить в порядке правопреемства к реорганизуемым юридическим лицам. С этим трудно не согласиться, так как реорганизация влечет к прекращению существования изначально созданного юридического лица и приводит к созданию одного или нескольких юридических лиц. Отсюда вытекает еще один вполне обоснованный вопрос: что делать, если реорганизация началась уже после открытия наследства? Некоторые авторы считают, что если в период после открытия наследства, но до истечения срока на его принятие, юридическое лицо, указанное в завещании, завершит реорганизацию, то право наследования приобретает его универсальный правопреемник либо, при отсутствии такового, иной правопреемник, назначенный комиссией по реорганизации. Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос, касающийся наследования юридических лиц, является проработанным не до конца и оставляет много белых пятен в действующем законодательстве.

Список литературы:

1. Наследственное право: учеб. пособие / под ред. Н.А. Волковой, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. – С.60–61.
2. Кутузов О.В. Предложения по совершенствованию законодательства в отношении некоторых субъектов наследственных правоотношений / О.В. Кутузов // Правовая идея. – 2013. – № 3(3). – С.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462–1 (ред. от 31.12.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357. Гасанов
4. Гасанов З.У. Наследник как субъект отношений по наследованию: права, обязанности, ответственность // Ученые записки Казанского университета, 2013. №
5. С. 110. Суденко В.В. Осуществление и защита наследственных прав и интересов / В.В. Суденко. – М.: Юрист, 2007.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Швед Арсений Владимирович

магистрант,

Калининградский филиал АОЧУ ВО

«Московский финансово-юридический университет МФЮА»,

РФ, г. Калининград

Аннотация. На фоне современного развития рыночных отношений в России, особенно в период времени с конца 90-х и по конец 2021 года, каждый предприниматель осознавал и во многом лично имел тесное взаимодействие и представление о таком подотраслевом институте финансового права, как налоговый контроль. Его механизмы влияния на экономику, на государственную безопасность, на поддержание работоспособности всех отраслей хозяйственного комплекса страны не имеют альтернатив в целях обеспечения стабильности и благосостояния всех жителей страны. Необходимость в развитии системы налогового контроля является неоспоримым фактом для всех граждан, также, как и справедливая уплата налогов, отведенная каждому отдельно взятому субъекту налогообложения в рамках закона.

В данной статье оценивается уровень налогового контроля в России, его эффективность, значение и перспективы дальнейшего развития в условиях действующих внешнеэкономических санкций и нестабильных рыночных отношений.

Ключевые слова: контроль, налоговый контроль, камеральные проверки, выездные проверки, налоговые органы, налоговая эффективность, анализ.

Как гласит пункт 1 статьи 82 Налогового Кодекса РФ, Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Основной формой налогового контроля является проверка. Налоговые проверки делятся на два основных вида – это камеральные налоговые проверки и выездные (определено ст. 87 НК РФ). Главное отличие камеральной от выездной налоговой проверки является то, что камеральная проверка проходит по месту нахождения налогового органа, а выездная на территории налогоплательщика. Об их эффективности можно судить по-разному, так как сами по себе они имеют разные цели и проводимые мероприятия у них отличаются соответственно. Выездные налоговые проверки не могут охватить такое огромное количество проверяемых, как камеральные, поэтому включение организации в выездную проверку налоговым органом является крайней мерой, позволяющей охватить более масштабно и оценить финансово-хозяйственную деятельность субъекта, т.е. налогоплательщика.

На сегодняшний день преобладающей формой по количеству единиц использования таких проверок отдается в пользу камеральных проверок, а число выездных раз за разом уменьшается. Это связано с более крупными финансовыми и временными затратами по реализации выездных проверок. Меры, проводимые налоговыми органами при камеральных проверках, смогли обязать организации вести свой бухгалтерский и налоговый учет более осознанно, верно и не допускать искажений, прекращения отражений хозяйственных операций и иных действий или бездействий, связанных с уходом от уплаты налогов. Тем самым в обществе с годами сложилась перед государством необходимая ответственность к своевременной уплате налогов и вовлеченность каждого индивида к данному процессу, что уже может охарактеризовать данное явление, как растущую культуру налогоплательщиков среди населения, а также у подрастающего поколения.

Когда общество задумывается о будущем, то, наверное, каждый старается представить его не чуть не хуже таким, каким его наделил мир по сегодняшний день. Все развитые технологии, которые необходимы каждому развивающемуся институту в современных реалиях,

находят свои места применения, если подобный результат оправдан. Налоговый контроль – не исключение.

Ежегодно перед ФНС РФ стоят задачи по повышению текущего уровня эффективности контроля по уплате налогов и сборов в бюджет государства. И одним из инструментов данного решения выступают интегрированные компьютерные технологии, программы и различные «Soft», необходимый специализированным сотрудникам налоговых служб для повышения своей результативности в ходе выполнения задач. К примерам таких информационных компьютерных систем, применяемых сегодня налоговыми органами, можно отнести: ПК «ВАИ» (визуальный анализатор информации), ПИК «Одnodневка» (база данных «технических» компаний), ФИР («федеральный информационный ресурс» – база допросов и осмотра справок 2-НДФЛ), АСК НДС-3 (позволяет установить «налоговый разрыв» в цепочке по НДС) и другие. Также запросы, проводимые через банки, ФТС, МВД, Росимущество и другими учреждениями, на наш взгляд, должны проходить по закрытым каналам связи и в одной объединенной информационно-ресурсной среде. Необходимо это для исключения угроз и посягательства на получение коммерческих тайн об организациях и дальнейших противоправных деяний со стороны киберпреступности.

В настоящее время активно ведутся рассуждения о внедрении компьютеризованного ИИ (искусственного интеллекта) в различные сферы деятельности людей, в том числе и в работу проводимую по своду аналитических данных и ее анализу. Разработки и исследования данных проектов еще не нашли своего внедрения повсеместно, но также можно полагать, что их применение – это вопрос времени. Особенно в перспективе это допустимо в использовании к такому важному рычагу контроля над экономикой страны, как налоговый контроль.

Одной из затруднительных проблем для государства сегодня является проблема информационной изолированности граждан и компаний от своих обязательств и должного информирования. Учитывая, что налоги физ. лиц и юр. лиц могут быть разбиты по различным видам, и иметь разные КБК, то данные требования в осуществлении платежей могут вызывать трудности у налогоплательщиков, а следовательно, это может привести к потере желания в процессе платежей, и ко всему прочему к потере позитивного мышления в этот момент времени к данному процессу в целом. На наш взгляд, необходимо усовершенствовать систему информирования налогоплательщиков (граждан), доведя ее до уровня проверки своего денежного баланса в телефоне. Чтобы данная операция не отбирала у человека более одной-двух минут, а уплата налогов могла проводиться одним платежом также быстро, как процесс оплаты за сотовую связь. При этом, каждому налогоплательщику интересно получить отчет об отчислениях и иметь возможность подавать запрос по интересующей его проблеме, связанной с выполнением своих налоговых обязательств.

Для упрощения проводимых операций в рамках налогового администрирования у крупных компаний, необходимо развивать направление налогового мониторинга. Содержащиеся данные о налогоплательщиках, хранимую переписку, аналитику и прочую конфиденциальную информацию необходимо также уберечь от посягательств к ней от возможных кибератак.

Описанные проблемы, идеи и пути в решении такой важной задачи, как развитие общей системы налогового контроля в России, остаются и будут реализовываться в соответствии с программой развития от Минфина в исполнении ФНС РФ.

В заключении хочется отметить, что описанные идеи, проблемы, пути решений направленные на больший потенциал развития и совершенствования системы налогового контроля в современном обществе должны идти в ногу со временем. Также, затратная их часть на развитие и достижение целей не должны создавать помех перед федеральным бюджетом, особенно в период внешнеполитических разногласий и возможного экономического кризиса.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Российская газета. – 2020г. -4 июля.- № 144(8198).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 11.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022)
4. Федеральный закон от 14.07.2022 N 263-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (не вступил в силу)
5. Гончаренко Л.И. Налоги и налогообложение: учебник [под ред. Л.И. Гончаренко] – М.: КНОРУС, 2018 – 240 с.
6. Лыкова Л.Н. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России [Электронный ресурс] // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова: сайт. – URL: <http://www.rea.ru/ru/Pages/exspertixareu.aspx> (дата обращения: 21.11.2022)
7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] сайт. – URL: <http://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 21.11.2022)
8. Как будет меняться налоговая политика в 2022 – 2024 годах [Электронный ресурс] // Контур Журнал: сайт. – URL: <https://kontur.ru/articles/4864> (дата обращения: 21.11.2022)
9. Вызовы цифровизации и смягчение ответственности: проблемы и тренды налогового регулирования [Электронный ресурс] // Право Ру: [сайт]. – URL: <https://pravo.ru/story/243141/> (дата обращения: 21.11.2022)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Швед Арсений Владимирович

магистрант,

Калининградский филиал АОЧУ ВО

«Московский финансово-юридический университет МФЮА»,

РФ, г. Калининград

Аннотация. В проведенном исследовании и изучении состояния эффективности результатов налогового контроля в Российской Федерации основной выступили данные о налоговых проверках за 2018, 2019, 2020 и 2021 года. Изучение данных о налоговых проверках играет одну из первостепенных ролей в обозримом будущем, так как Россия переходит в новую стадию по цифровизации бизнеса на своих пройденных этапах развития рыночных отношений. Такие показатели, как темпы роста и прироста, в рассматриваемой динамике показателей позволили сделать оценочный вывод о состоянии эффективности налоговых проверок. По мнению автора, необходимо безостановочное развитие данного и самого важного рычага управления над российской экономикой, как налоговый контроль.

Ключевые слова: контроль, налоговый контроль, камеральные проверки, выездные проверки, налоговые органы, налоговая эффективность, анализ.

В системе налогового контроля одной из наиболее важных функций является контрольная функция государства. От её эффективности, слаженной работы всех систем и достоверном мониторинге зависит своевременное исчисление налогов в бюджет Российской Федерации.

Налоговый контроль является неотъемлемой частью финансового контроля, который можно соотнести к сформированному государством организационно-правового механизма управления.

Особенностью налогового контроля в современном обществе в эпоху развития цифровых технологий, расширенным возможностям кибер-пространства и рассмотрения применения новых компьютерных программ, в том числе с использованием искусственного интеллекта в аналитической деятельности и проверки компаний в категориях групп риска, будет совершаемый процесс по переходу налогового контроля на совершенно иной уровень, чем это было 20 лет назад. Сократятся выездные налоговые проверки, увеличится обхват теневого рынка экономики до максимального, произойдет неизбежный экономический рост всех сфер экономики, как и придет новая культура на смену старой, по перечислению обязательных налоговых платежей каждым налогоплательщиком с доли полученного дохода, дающей право на спокойную, стабильную и процветающую жизнь гражданина. В этом и есть актуальность изучения анализа сравнения показателей, динамики ее процессов и темпов роста с внедрением компьютерных технологий.

Основным направлением осуществления налогового контроля в Российской Федерации являются налоговые проверки, которые можно разделить (на основании ст. 87 НК РФ) по двум видам: камеральные и выездные.

Камеральная налоговая проверка стала для государства наиболее широко применимой, рациональной и оптимальной. И мера ее эффективности в нагрузке всех осуществимых проверок должна быть на первоочередном уровне.

Анализ данных камеральных проверок, приведенных с официального источника ФНС РФ, представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Камеральные налоговые проверки РФ за 2018-2021 гг.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2021/2018 гг.		
					Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Темп прироста, %
Количество камеральных проверок, ед	67 889 196	62 843 660	61 490 686	58 894 309	-8 994 887	86,75	-13,25
Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	55 659 611	37 783 799	52 481 228	89 272 846	33 613 235	160,39	60,39
из них выявивших нарушения, ед.	3 531 037	2 443 920	2 383 741	2 975 430	-555 607	84,26	-15,74
Результативность проведенных камеральных налоговых проверок, (%)	5,2	3,89	3,88	5,05	0,15	97,12	-2,88

Как мы видим, количество камеральных проверок, проводимых с 2018 года по 2021, стремительно снижается из года в год, и в сравнении итогов 2021 года по отношению к 2018 году сократились на 8 994 887 ед., что на 13,25% ниже от проведенных проверок в 2018 году.

Согласно данным ФНС РФ, был зафиксирован спад по итогам проводимых камеральных проверок в 2019 году в части дополнительных начислений платежей (включая налоговые санкции и пени) больше, чем на треть по отношению к 2018 году. Доначисления в 2019 году сократились на 17 875 812 000 руб., то есть на 32,12% ниже, чем в прошлом году. Эффективность работы камеральных проверок и ее результативность также была снижена в 2019 году с показателя 5,2% до 3,89% за 2019 год. И такая же тенденция происходила вплоть до 2021 года, пока данные результатов проводимых камеральных проверок не вышли на свой прежний уровень к отметке 5,05% в 2021 году.

При таком относительно невысоком ежегодном снижении количества камеральных проверок, неожиданным для всего мирового сообщества и для России стал 2020 год. В этот период произошел кризис мировой экономики и одними из его источников стали: распространяемая инфекция COVID-19, новости о падении цен на нефть во всем мире, а также ограничения объема по добычи углеводородного сырья. Однако, оценивая резкий спад результатов итогов камеральных проверок за 2019 год, можно предположить, что подобный сдвиг не в пользу ФНС РФ произошел благодаря началу действия с 1 квартала 2019 года новой декларации по НДС (Приказ ФНС России от 28.12.2018 N СА-7-3/853@). Резкий спад доначислений в бюджет в процессе работы ФНС РФ в 2019 году можно также объяснить эффективностью всей проделанной работы в направлении осуществления контрольных мероприятий, а также развитию культуры среди налогоплательщиков.

Однако, нельзя не отметить значительный успех ФНС РФ по результатам 2021 года. Сохраняя ежегодные отрицательные отклонения и спад в количестве проведенных камеральных проверок, результативность и сумма доначислений смогла значительно увеличиться по отношению к прошлым годам. Результативность проведенных камеральных налоговых про-

верок в 2021 увеличилась на 1,17% по отношению к 2020 году, а именно с 3,88% до 5,05% в проводимых мероприятиях по обнаружению ошибок и нарушений.

В момент, когда камеральная проверка исчерпывает себя, а предпроверочный анализ устанавливает риски в финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации и уплате ею налогов, в действие вступают мероприятия с назначением выездной налоговой проверки.

На основании отчетов «2НК» ФНС РФ, публикуемых на официальном сайте, мы проводим анализ деятельности выездных налоговых проверок за 2018-2021 годы по таблице 2.

Таблица 2.

Выездные налоговые проверки РФ за 2018-2021гг.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2021/2018 гг.		
					Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Темп прироста, %
Количество выездных проверок, ед	13 738	9 077	5 914	7765	-5 973	56,52	-43,48
Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	306 199 093	298 320 289	193 877 286	382 777 711	76 578 618	125,01	25,01
из них выявивших нарушения, ед.	13 444	8 705	5 651	7429	-6 015	55,26	-44,74
Результативность проведенных выездных налоговых проверок, (%)	97,86	95,9	95,55	95,67	-2,19	97,76	-2,24

Анализируя данные выездных налоговых проверок, мы видим, что результативность сохранила прежний уровень с прошедшим 2020-м и 2019-м годом и составляет 95,67%. Что на 2,19% меньше результатов проведенных проверок в 2018 году.

Учитывая события 2020-го года, о которых было упомянуто ранее, тенденция снижения количества выездных налоговых проверок продолжается. Однако, минимального количества была достигнута в 2020 году на фоне коронавирусной эпидемии и составила 5 914 ед., что практически вдвое меньше проведенных выездных проверок в 2018 году. Именно к 2020 году соотносят значительный спад доначислений в бюджет налогов (включая налоговые санкции и пени) в ходе выездных налоговых проверок, что составило на 104 443 003 000 руб. меньше результатов полученных в 2019 году.

По урегулированию ситуации с распространением коронавирусной эпидемии в стране, работа по выездным проверкам в 2021 году была возобновлена. Количество совершенных выездных проверок было на 1 851 ед. больше, чем в 2020 году. Объем доначислений в бюджет в ходе проверок составил 382 777 711 000 руб., что на 76 578 618 000 руб. больше сумм полученных в 2018 году. Связано это также с продолжительной работой предпроверочных мероприятий совершенных в 2020 году и соотносением анализа проверок организаций в отдельные группы риска для готовящихся выездных проверок в 2021 году. Это позволило уравнивать спланированные убытки 2020 года в ходе временной задержки части выездных проверок.

Ссумируя данные результативности совершаемых ежегодно ФНС РФ камеральных и выездных налоговых проверок, мы можем твердо учесть, что результативность их сохраняется на прежнем уровне, что говорит нам о налаженном рабочем процессе, об эффективности внедряемой методологии и инструкций специалистов совершаемых выездные налоговые проверки. Также, снижение количества выездных и камеральных налоговых проверок в стране с увеличением сумм доначислений и сохранившимся показателям результативности, говорит нам об эффективном интегрировании технологий в области компьютерных программ и анализа для осуществления налоговых предпроверок к готовящимся выездным налоговым проверкам и указанию об уязвимых местах в ходе проведения камеральных проверок.

Что касается камеральных проверок, то их результативность на сегодняшний день до сих пор варьируется у отметки 5%. Эффективность данных проверок и запросов подтверждающей документации в бухгалтериях организаций от налоговых органов для подтверждения достоверности ведения финансово-хозяйственных операций, отраженных в бухгалтерском учете, до сих пор оставляет желать более высоких оценок у показателя результативности. Достижение этой цели невозможно без усиления и развития такого института в стране, как налоговое администрирование, в сочетании с применением в работе новых компьютерных технологий. Технологии должны позволить совершать и обрабатывать информацию в процессе проведения налоговых проверок в тысячи раз быстрее, чем это возможно совершить налоговому инспектору, проводя выездную и камеральную проверку по тем методикам и инструкциям, которые разработаны сегодня. Этот скачок необходимо совершить в рамках развития цифровой экономики для выхода бизнеса всех отраслей с их недостижимыми темными и ускользаемыми для достоверности отражения всех финансово-хозяйственных операций в бухгалтерском учете. Усиление налогового контроля, как развитие рычага управления и информирования всех поступлений и расходов населения, должны иметь положительное отражение и в бытовой жизни граждан. Ведь нацеленная на благосостояние граждан внутренняя инфраструктура и политика в стране, также, как и социальные гарантии, смогут вернуть тот необходимый микроклимат у налогоплательщиков, в понимании и значимости налоговых отчислений, который так необходим. Именно он станет хорошим и надежным поводом быть добросовестным и уважать труд каждого человека для поддержания и развития России в целом.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Российская газета. – 2020г. – 4 июля.- № 144(8198).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 11.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022)
4. Гончаренко Л.И. Налоги и налогообложение: учебник [под ред. Л.И. Гончаренко] – М.: КНОРУС, 2018 – 240 с.
5. Данные по формам статистической налоговой отчетности: Форма № 2-НК [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 18.11.2022)
6. Лыкова Л.Н. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России [Электронный ресурс] // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова: сайт. – URL: <http://www.rea.ru/ru/Pages/exspertixareu.aspx> (дата обращения: 18.11.2022)

ТОРГИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Юнусова Камилла Ринатовна

студент,
Южно-Уральский Государственный Университет,
РФ, г. Челябинск

Пушкарев Игорь Петрович

научный руководитель, канд. техн. наук,
доцент, Южно-Уральский Государственный Университет,
РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье раскрываются недостатки действующего российского законодательства в части правового регулирования порядка проведения торгов по делам о банкротстве. В целях совершенствования российской модели торгов автором предложена возможность ее изменения на комбинированную голландскую модель (аукцион).

Ключевые слова: аукцион, банкротство, должник, имущество, кредитор, продажа, торги.

Одним из этапов стадии конкурсного производства является продажа имущества должника. Продажа имущества должника осуществляется в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Имущество должника реализуется в ходе проведения торгов. Несмотря на детальную правовую регламентацию процедуры проведения торгов в нормах действующего российского законодательства, тем не менее, в научной среде учеными справедливо отмечается, что ныне действующий порядок проведения торгов себя не оправдывает [2, с. 249].

На законодательном уровне предусмотрено проведение торгов через аукцион (конкурс). Изначально аукцион направлен на повышение цены и только на третий раз – на ее понижение в ходе публичного предложения.

Участники рынка не заинтересованы в приобретении имущества банкрота по завышенной цене, они знают, что вслед за повышением цены в публичном предложении будет снижена цена на имущество должника [1, с. 31].

Совершенствование российской системы торгов возможно за счет внедрения голландской системы (голландского аукциона).

Для данной формы аукциона характерно установление продавцом наряду с максимальной ценой на имущество, также цены отсечения, под которой понимается нижний предел стоимости имущества, ниже которого продавцом оно не может быть продано. При данной модели продавец изначально выставляет на аукцион имущество по наиболее высокой цене, затем с интервалом в одну неделю осуществляется снижение цены на 5-10 %. Проведение торгов на понижение осуществляется до получения первой заявки на приобретение имущества. Затем по модели английского аукциона начинается проведение торгов в сторону повышения стоимости имущества. Соответственно, покупатель, предложивший максимальную цену, признается победителем в торгах.

В числе положительных сторон данной системы торгов следует признать отсутствие необходимости проведения оценки имущества должника, так как она определяется, исходя из его балансовой стоимости. Также в рамках данной модели торгов присутствуют и «повышение», и «понижение» цены лота [3, с. 231].

Единственным недостатком голландской модели аукциона следует признать ее длительный характер. Так, если при российской модели аукциона реализация имущества, как правило, осуществляется в течение 90 дней, то при голландской системе ее срок зачастую

достигает 6 месяцев. Однако, если учесть сроки подготовительных процедур, предшествующих проведению торгов, и возможность проведения повторных торгов, то выявленный недостаток не является столь критичным.

Таким образом, в целях совершенствования российской модели торгов по делам о банкротстве на законодательном уровне необходимо рассмотреть возможность ее изменения на голландскую модель аукциона, при которой рынок сам определяет стоимость лота за счет последовательного снижения и повышения стоимости имущества банкрота на один шаг, начиная от цены лота, заявленной продавцом.

Список литературы:

1. Ващенко, О.А. О некоторых проблемах эффективности института банкротства в России / О.А. Ващенко // Юридический факт. – 2020. – № 99. – С. 31 – 33.
2. Львова, О.А. Российский институт банкротства в условиях его правовой трансформации / О.А. Львова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 249 – 255.
3. Острецов, Д.И. Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения / Д.И. Острецов // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 231 – 237.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БАНКРОТНЫХ ТОРГОВ

Юнусова Камилла Ринатовна

студент,
Южно-Уральский Государственный Университет,
РФ, г. Челябинск

Пушкарев Игорь Петрович

научный руководитель, канд. техн. наук, доцент,
Южно-Уральский Государственный Университет,
РФ, г. Челябинск

В статье раскрываются проблемные вопросы проведения торгов по делам о банкротстве, анализируются пробелы и недостатки действующего законодательства в данной сфере. По результатам анализа выявленных проблем, автором предложены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: банкротство, должник, имущество, кредитор, реализация, торги, участник.

Интерес к выбранной теме заключается в том, что стадия конкурсного производства является обязательной стадией в процедуре банкротства. В рамках данной стадии банкротства осуществляется реализация имущества должника и удовлетворяются кредиторские требования.

Продажа имущества должника осуществляется через процедуру торгов, проводимых в соответствии с Законом о банкротстве (п. 3 – 19 ст. 110 и п. 3 ст. 111, ст. 139) и Приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495.

Несмотря на детальную правовую регламентацию порядка проведения банкротных торгов, тем не менее, на законодательном уровне остаются неразрешенными некоторые проблемы в исследуемой сфере.

За последние годы процедура проведения торгов подверглась значительным изменениям, связанным с переходом на электронный формат. Безусловно, с одной стороны, достаточно сложно переоценить значение перехода на электронные торги. Данный переход направлен на повышение прозрачности и открытости процедуры торгов, позволяет исключить бумажный документооборот, способствует привлечению наибольшего числа потенциальных покупателей и др.

Однако, с другой стороны, нормативно-правовое регулирование торгов нельзя признать совершенным. Прежде всего, необходимо обратить внимание на отсутствие в нормах действующего российского законодательства официальной дефиниции понятия «электронные торги». На доктринальном уровне также однозначно не раскрывается сущность и определение данного понятия. Одни авторы рассматривают понятие как особую форму сделок, совершаемых с использованием электронных технологий [1, с. 78]. По мнению других ученых торги представляют собой специальную систему проведения торгов с применением электронных технологий, направленную на повышение прозрачности процедуры торгов, повышение конкуренции и их экономической целесообразности [3, с. 249].

В числе актуальных проблем законодательной регламентации электронных торгов также необходимо выделить отсутствие как на уровне ст. 449 ГК РФ, так и на уровне ст. 110 Закона о банкротстве исчерпывающего перечня оснований для признания торгов недействительными.

В связи с этим, практический интерес представляет анализ материалов арбитражной судебной практики. Именно на уровне правоприменительной практики раскрываются как законодательно предусмотренные случаи признания торгов недействительными, так и иные нарушения правил проведения банкротных торгов, выявляемые арбитражными судами.

Во-первых, недостаточное раскрытие информации о торгах; об имуществе, выставленном на торги. Некорректная оценка имущества, выставленного на торги (см. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2019 г. по делу № А07-18685/2007).

Во-вторых, нарушение порядка проведения торгов в отношении социальных объектов инфраструктуры. Продажа социально-значимых объектов, согласно п. 4 ст. 110 Закона о банкротстве, допускается путем проведения торгов в форме конкурса (см. Постановление Федерального Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 мая 2020 г. по делу № А04-6552/2015).

В-третьих, заинтересованность конкурсного управляющего к победителю торгов (см. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 июля 2020 г. по делу № А03-5289/2017).

Арбитражными судами также выявляются и иные, не предусмотренные нормами действующего законодательства РФ, нарушения правил проведения банкротных торгов, что приводит к оспариванию их результатов.

Так, например, притворность конкуренции в ходе проведения торгов может стать основанием для признания их недействительными. Например, электронные торги были признаны недействительными в связи с недобросовестными действиями по подаче заявок с ценовым предложением в условиях отсутствия иных заявок одним участником, который в течение всего времени проведения торгов сам повышал предложенную им цену. Суд указал, что такое поведение нивелирует смысл торгов (определение победителя на конкурсной основе), в результате отсутствия возможности провести состязание относительно цены имущества, что свидетельствует о недействительности торгов (см. Практика применения законодательства о банкротстве. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.)).

Данный вывод подтверждается и другим примером из судебной практики, недобросовестность участников торгов при отсутствии реальной состязательности является основанием для признания торгов и заключенного по их результатам договора недействительными (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 апреля 2015 г. № Ф09-1326/15).

Таким образом, суды при рассмотрении исследуемой категории дел формируют дополнительные основания для признания банкротных торгов недействительными.

Отсутствие на законодательном уровне полного перечня вышеуказанных оснований приводит к возникновению проблем на правоприменительном уровне, к расширению судебного усмотрения. Решение выявленной проблемы видится в необходимости расширения законодательно предусмотренного перечня оснований для признания торгов недействительными. При внесении соответствующих дополнений в ст. 449 ГК РФ целесообразно учесть материалы правоприменительной практики, в которых суды выделяют дополнительные основания для признания торгов недействительными.

Наряду с теоретическими и законодательными проблемами, реализация института банкротных торгов также сопровождается практическими сложностями, снижающими его эффективность.

Одной из таких проблем, возникающих в практической деятельности, является нежелание со стороны организаторов нести дополнительные расходы по финансированию процедуры торгов. В этой связи, организаторы торгов в объявлении указывают на возврат суммы задатка физическому лицу за вычетом комиссии банку по договору о задатке. На практике это приводит к уменьшению числа потенциальных участников торгов, которые опасаясь проигрыша в торгах или признания их недействительными, отказываются от принятия в них участия [2, с. 226]. На наш взгляд, данный проблемный вопрос нуждается в законодательном разрешении посредством возложения обязанности по оплате дополнительных расходов, связанных с финансированием исследуемой процедуры, на организаторов торгов.

Таким образом, несмотря на множество положительных сторон перехода на электронную форму торгов по делам о банкротстве, тем не менее, на законодательном уровне остаются неразрешенными некоторые проблемы в исследуемой сфере, снижающие эффективность банкротных торгов. Предложенные в рамках проведенного исследования рекомендации, позволят разрешить выявленные проблемы и, в целом, усовершенствовать институт банкротных торгов.

Список литературы:

1. Байкова М.И. Злоупотребления при продаже имущества должника на торгах. Как действовать проигравшему участнику / М.И. Байкова // Арбитражная практика для юристов. – 2019. – № 8 (48). – С. 78 – 82.
2. Лихватская Т.Е. Правовой статус участника торгов при банкротстве // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 226 – 230.
3. Львова О.А. Российский институт банкротства в условиях его правовой трансформации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 249 – 255.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«HISTORY AND ARCHEOLOGY»

SOCIAL UPHEAVALS OF THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE MEMOIRS OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN NOBILITY

Tatyana Cherpachenko

Master student,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТряСЕНИЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА

Черпаченко Татьяна Александровна

магистрант,

*Белгородский Государственный Национальный
Исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Abstract. The article examines the economic and social state of Russia during the first quarter of the twentieth century. The memories of the Russian nobility helped to restore the picture of the events of that time. In the memoirs of representatives of the nobility there is information about what events they encountered and how they adapted to the new realities.

Keywords: Russian social upheavals of 1917, the life of the Russian nobility after the Revolution, memoirs of the Russian nobility, social upheavals of first quarter of the twentieth century.

The beginning of the twentieth century was a time of social upheaval in Europe and Russia. The history of Russia in the first quarter of the twentieth century is often portrayed as a time of crisis. The first Russian revolution of 1905 did not lead to the overthrow of the emperor. However, this event marked the lack of a stable electorate. In 1905, the emperor managed to divert the attention of capitalists and representatives of the middle class by promising a constitutional monarchy in his October manifesto.

Nevertheless, it can be said that the ruler of the Russian Empire continued to distrust these groups because of their role in the events of 1905 and because he did not want to recognize the limitations of his role as an absolute monarch. For almost three centuries, the Romanov dynasty did not share authority in Russia. Their centralized state apparatus dominated the country, mainly consisting of serfs, agricultural workers who lived on the land of the nobles and had to work for their landlords.

The nobility profited from this agreement and was overrepresented in the upper echelons of the civil service, the army and other state institutions. The emperor could take noble support for granted. Nobles, as well as rich peasants, officials, merchants, shopkeepers, policemen and clergy

came out in defense of absolutism in 1905, uniting in counter-revolutionary and anti-Semitic groups called the Black Hundreds («черносотенцы»).

Their street pogroms were a standard feature of the events of 1905, at which time Nicholas II still managed to stay in power largely due to control over the army. It was clear that this was not enough to preserve absolutism in the long term. When the uprising of the working class in Moscow was suppressed in December, the emperor began to back away from his promises regarding constitutional reform, announcing a set of reforms that were different from those previously interpreted.

The four parliaments that sat between 1905 and 1917 were created in order to increasingly follow the interests of the ruling dynasty. The First Duma, boycotted by the Social Democrats and Socialist revolutionaries, met from April to July 1906. But, due to the fact that too many liberals and representatives of the peasants were elected, the first Duma was dissolved. Then the emperor appointed the inveterate conservative Pyotr Arkadyevich Stolypin as prime minister.

The activities proposed by Stolypin were supposed to renew the agricultural sector of the Russian Empire without taking the land of the nobles, that is, by creating a new class – rich capitalist farmers. However, Pyotr Arkadyevich faced another «hostile» Duma, in which there were 65 deputies- Social Democrats. In order to carry out land reform, the emperor made changes to constitutional issues without the support of the Duma.

In the summer of 1907, the electoral law was changed, limiting the votes of the popular classes and non-Russians. Stolypin's reforms worked only up to a certain point: they reduced rural poverty, but they failed to create a fully capitalist countryside or even a core electorate for absolutism among the peasants.

The industrial boom occurred in 1909-1913, it was the result of strengthening the purchasing power of citizens after the abolition of redemption payments in 1906, as well as reforms in the agricultural sector (1906-1910). The Russian nobility, which emerged in the 14th century, essentially ruled Russia until the October Revolution of 1917. As in other countries, the nobility was a status, a social category.

After the socialist revolution of 1917, the life of the country underwent significant changes [6]. To a large extent, the consequences of the First World War and social upheavals within the country affected the economy – the national income of 1921 was equal to only one third of 1913. The country's production capacity has significantly decreased, economic reserves have been exhausted, the state of railways – the main means of transporting goods, was in an unstable state. Mass unemployment continued to grow, and such a thing as "disguised unemployment" appeared.

Workers went on shift despite the shortage of materials and equipment and received state subsidies to support the working class. In difficult times, workers took factory products instead of wages. It was during this period of time that large cities were «depopulated». The remaining urban residents were forced to heat their homes with furniture, books and live on food rations. In 1921, in conditions of almost complete stagnation of production, the nobility was subjected to enormous pressure from the state authorities in the person of the Bolsheviks.

Relatively recently, there have been works devoted to the study of the life of representatives of the elite of that time. Gradually, a full-fledged research direction was formed, connected with the daily life of «former» people, who included the estates of nobles, representatives of the clergy and entrepreneurs. The fate of privileged families was also of interest to specialists in historical sociology. Research on this topic was carried out by specialists: S.A. Chuikina, N.I.Roma, M.S.Surinskaya, O.B.Klyushkina.

The researches are based on the methodology of T.Z. Protasenko, a senior researcher at the Sociological Institute, who, in turn, supported the ideas of V.B. Golofast – the head of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. In the course of the study, a standard sociological toolkit was used – an oral survey of the descendants of the Russian nobility.

The researchers focused on the peculiarities of the behavior of representatives of noble families after the Great October Socialist Revolution of 1917. Researcher S.A. Chuikina analyzed memoirs of former nobles, memoirs of descendants of St. Petersburg noble families, private archives,

was able to recreate the peculiarities of the lifestyle of nobles after the change of power, their ways of adapting to a new life [7].

Memoirs of representatives of the Russian nobility confirm the difficult times that have become a real test for the aristocrats. [2; 3; 4; 5]. In most of the memories, the period from 1917 to 1921 turned out to be the most difficult, and many representatives of the Russian nobility described their lives exclusively in gloomy tones.

The situation of representatives of noble families who directly faced difficult times deserves special attention. The post-revolutionary period was characterized mainly by the lack of money and everyday problems. From the memoirs of a graduate of Higher women's courses, the daughter of a Voronezh teacher Zinaida Denisevskaya: «Life has become a continuous adventure on a desert island, a continuous struggle for existence, caring about clothes, food and a furnace. «She wrote these memories in her diary 1919-1921» [4].

Analyzing the memories of another representative of the noble class Nina Berberova, whose father was a major ministerial official from St. Petersburg, it is possible to identify the same motive of separation from the usual life: «I was quite clearly aware that there were shreds left of me, and of Russia – that small piece where we now lived, without the possibility of dating or correspondence with those who lived on the other side of the civil war front» [4]. Nina Berberova was a very young girl when the revolution happened, she turned 16.

The post-revolutionary period radically changed the life of the «former» elite, which included officers of the White Army, merchant classes, representatives of the clergy, officials, aristocrats and many other social groups. They had to adapt to new realities in order to survive in difficult conditions.

The cities were in chaos, there was no communication, transport problems worsened. The social infrastructure was in decline – important social facilities such as pharmacies, grocery stores, industrial enterprises were closed.

Nina Berberova wrote about 1917: «It is difficult and sad to break away in these years (sixteen years) from what he got used to: to break off friendship, to abandon books, to abandon the city, the beauty and grandeur of which in recent months have begun to darken from broken windows, boarded up shops, fallen monuments, removed doors and long gloomy queues» [4].

Sophia Clark, a relative of Savva Mamontov, a representative of the Mamontov merchant dynasty, 1917: «The silence in the city was grave. Everything is closed. There were no banks, no shops, and there was no money to buy anything. The future was completely unknown. Sometimes it seemed that «the worse, the better», that the Bolsheviks would not last long in power. Russian newspapers have run out of bourgeois newspapers: «the Russian Word», «the Russian Vedomosti». Only the news of the Council of Workers' Deputies was published. But there was little news in them. There was hunger and cold, there was no heating. Fortunately, we had firewood stacked in the yard, but they could not last for a long time for a large house. In the evenings it was scary to go out. In the dark, they stopped, took off their coats». Elena Dulova, daughter of Prince George Dulov, violinist and professor at the Moscow Conservatory, about February 1919: «Moscow sank in snowdrifts... Thin, emaciated people walked quietly in the middle of the streets... Trams did not run» [4].

Zinaida Denisevskaya, a representative of the Voronezh educated elite, the daughter of a colonel, wrote in March 1922: «I am tired. And it is strange for me to come back to life from Death. I do not really know if it's worth going back to her. There is something unbearably ugly, ugly in the general atmosphere of life, namely the present Russian one – in these thin, hungry people losing their human appearance, in these rampant passions – profiteering, carousing and debauchery of the minority, in this swamp of illiteracy, ignorance, wild selfishness, stupidity of theft, etc.» [4].

The main problems for noble families accustomed to comfort were hunger and cold. The firewood quickly ran out, and subsequently cost like «gold bars». The situation reached a critical point: social facilities, including hospitals, were not heated, the temperature in the apartments was below zero.

Nadezhda Mandelstam, whose father was a sworn attorney, whose mother was a doctor, recalls that even elementary hygiene caused difficulty: «We washed standing on one leg and putting

the other under the tap with cold water» [4]. During this period, public baths were closed due to lack of fuel. The poet Vera Inber recalled: «In those years I felt very bad: I completely stopped understanding what I was living for and what would happen next. Among other things, there was still nothing to live on. Things flowed out of the house uncontrollably, like water, we ate first with curtains, tablecloths, and finally with a piano» [4].

Lyubov Blok (nee Mendeeyeva) in the struggle «for daily bread» and in order to feed Alexander Blok, was forced to sell almost everything of value. Maria Belotsvetova, the wife of poet and anthroposophist Nikolai Belotsvetov, who later led the Russian anthroposophical group in Berlin in exile, wrote the following during the revolutionary years: «Today I was selling my grandmother's (on my mother's side) bracelet at the Smolensk market – the only thing that survived me... I did not feel sorry for her, just as I do not feel sorry for any of our philistine belongings at all. But I am sick to death of being in constant need» [4].

The new government achieved the embodiment of the main revolutionary slogan – to make all people equal, through the approval by the Central Executive Committee of the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies of the decree "On the destruction of estates and civil ranks" on November 10 (23), 1917. Living conditions have equalized: aristocrats and servants, actors and laundresses, ladies-in-waiting and peasant women.

The revolution of 1917 eventually became one of the landmark events of the early twentieth century. Its consequences still resonate in everyday life and culture. In modern Russia, it is difficult to identify a certain attitude to these events in the mass consciousness, since the iconography of the revolution and its leaders is still confused. Guests of Moscow can still pay their respects inside the marble mausoleum on Red Square. However, across the street from the founder of Russian communism, a department store attracts wealthy Muscovites to its expensive fashion departments.

The last tsar and his family were canonized by the Russian Orthodox Church, and yet the Moscow metro station still bears the name of Pyotr Voikov, the man responsible for organizing their execution.

In 1991, a monument to Felix Dzerzhinsky, the founder of the Cheka (the predecessor of the KGB), was demolished in the center of Moscow. Leningrad was given back its imperial name – St. Petersburg. There is still a monument to Lenin on the main squares of most cities, many streets have retained their Soviet names: there are streets of Lenin, Marx, Komsomol (Soviet Youth Organization), Red Partisan and Dictatorship of the Proletariat all over the country. There is an October cinema, Oktyabrskaya metro station and Revolution Square in Moscow.

References:

1. Gerasimova K., Chuikina S. From capitalist Petersburg to socialist Leningrad: changing the socio-spatial structure of the city in the 30s // Norms and values of everyday life. The formation of the socialist way of life in Russia. 1920s-1930s. St. Petersburg, 2000.
2. Golitsyna I.D. Memories of Russia (1900-1932). Moscow, 2005.
3. Efremov S.I. The noble family in Soviet Russia and the USSR (1917 – late 1930s): socio-cultural aspect: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Moscow, 2011.
4. The history of pre-revolutionary Russia in diaries and memoirs [Text]: annotated index of books and publications in journals / State Library of the USSR named after V.I. Lenin [et al.]; scientific hands, ed. and introduction by P.A. Zaionchkovsky. – Moscow: Book, 1976-1989.
5. Klyushkina, O.B. Destinies of people: Russia XX century: biography of families as an object of sociological research / O.B. Klyushkina // Sociological Journal. – 1996. – № 3-4.
6. Savin A. Positive and negative results of the Great Russian Revolution. [Electronic resource] – Access mode: <https://rg.ru/2017/11/09/polozhitelnye-i-otricatelnye-itogi-velikoj-rossijskoj-revolucii.html> (Accessed: 10/30/2022)
7. Chuikina S.A. Noble memory: "former" in the Soviet city (Leningrad, 1920-30s). St. Petersburg, 2006.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 39 (218)
Ноябрь 2022 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

